

III. ЭПИСТОЛЯРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИЗ ПИСЕМ М. К. АЗАДОВСКОГО (1941—1954)

*Публикация Л. В. Азадовской **

82. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 3 сентября 1941.

Дорогая Вера Юрьевна,

Вашу открыточку я получил — и она меня глубоко тронула. Мне вполне понятны те настроения, которые вызвали ее. Должен сказать, что Ваша тревога вполне обоснована: мое здоровье очень ухудшилось, к тому же и жена моя в больнице. Добавлю еще, что отъезд наших, о котором я писал Вам в прошлом письме, не состоялся.

Бедная А. Н.¹ и не уехала, и лишилась места. Не смог уехать и Виктор Максимович,² который к тому же очень тревожится за сына,³ который — в Запорожье.

Как всегда бывает, многое движется по инерции — и вчера мы с Анной Михайловной⁴ весело смеялись, когда вдруг — совершенно неожиданно нам прислали корректуру первого тома Гильфердинга.⁵

Эрна Васильевна⁶ мне, видимо, так и не написала, — но знаю, что от нее была телеграмма Жене⁷ и Зине.⁸ О всех вас я часто думаю и вспоминаю — и все чаще и чаще повторяю заключительные строки из обращения Пушкина к Матюшкину (из «19 окт. 1825 г.»).⁹

Прощайте, родная моя. Сердечный, сердечный привет всем друзьям.

Ваш М. А.

* Настоящая подборка писем продолжает публикацию, начатую в сборнике «Из истории русской фольклористики» (Л., 1978, с. 199—273).

Хранится: личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ А. Н. Лозанова.

² В. М. Жирмунский.

³ В момент объявления войны А. В. Жирмунский находился в рядах Красной Армии.

⁴ А. М. Астахова.

⁵ *Гильфердинг А. Ф.* Онежские былины. Изд. 3-е. Т. I. Предисл. М. К. Азадовского. Изд-во АН СССР — Издание не состоялось. См. подробнее: *Азадовская Л. В.* Из научного наследия М. К. Азадовского (Замыслы и начинания). — В кн.: *Азадовский М.* Статьи и письма. Новосибирск, 1978, с. 201—202.

⁶ Э. В. Померанцева.

⁷ Е. В. Гишпиус.

⁸ Э. В. Эвальд.

⁹ «... И повторял: „На долгую разлуку
Нас тайный рок, быть может, осудил!“».

83. И. Я. АЙЗЕНШТОКУ

Ленинград. 3 ноября 1941.

... Ваши вопросы, дорогой Иеремия Яковлевич, о письменном столе, о «Истории фольклористики», о работе звучат почти иронически. Моя главная работа — достать хлеб насущный в буквальном смысле этого слова <...>

Но вместе с тем не теряю ни бодрости, ни энергии, — и в скором времени собираюсь своим докладом открывать научные заседания Отдела фольклора. Конечно, по старым материалам, — новых не имею и не могу иметь <...>

Когда все же, рано утром или поздно ночью (если нет тревоги), добираюсь до своего письменного стола, тогда немножко «ковыряюсь» в написанном и вношу разные коррективы. Особенно много дополнений внес в главы о славянском фольклоризме, а также кое-что и в украинскую <...>

Хранится: Личный архив И. Я. Айзенштока.

84. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 18 января 1942.

... Между прочим, я уже не раз очень сетовал, что в свое время не принял решения о переезде в Москву — и не занял кафедры Юрия Матвеевича.¹ Правда, едва ли бы удалось реализовать переезд до начала войны, так что сейчас, вероятно, все было бы по-прежнему. Но теперь все больше и чаще возвращаюсь к мысли о переезде в Москву. Удастся ли только осуществить эту идею, тем более, что то, что было бы мне наиболее интересно и дорого в Москве — кафедра — теперь уже недоступна для меня. Не буду же я мешать занять ее Петру Григорьевичу!²

Но об этих планах еще не раз побеседуем в письме, а может быть судьба подарит и радость встречи... — если только подарит.

Неожиданная, хотя и не совсем внезапная смерть Николая Петровича,³ вероятно, потрясла Вас и всех московских фольклористов. Какое совпадение: он умер в тот же день — 15 января, — что и Юрий Матвеевич! Да, кому-кому, а советской фольклористике пришлось и, видимо, еще придется перенести очень тяжелые удары <...>

Р. С. Не думайте, что я совсем перестал работать: я даже было начал писать кой-какие новые этюды в дополнение к своей основной теме, да бытовые условия, главным образом отсутствие света, выбили на время из седла. Надеюсь, скоро вернуться к ним.

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Ю. М. Соколов.

² П. Г. Богатырев.

³ Н. П. Андреев.

85. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 25 февраля 1942.

... Р. С. Писал ли я Вам, что Университет выдвинул мою книгу на <...> премию?¹ <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ История русской фольклористики. Речь идет о выдвигении на Государственную премию СССР.

86. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 2 июля 1942.

... Включился уже и в работу Университета, хотя, конечно, главная работа начнется только осенью. Но вступительную лекцию я все-таки прочитал. Темой взял вопрос о концепции фольклора у Маркса—Энгельса. Было довольно много народу, кроме студенчества. Старшим лекция очень понравилась, что же касается студентов, то у меня есть подозрение, что для некоторой части слушателей она была трудновата. Но Вы, ведь, знаете, что я враг всяких упрощенств. Мое правило: студенты должны дотягиваться до профессора, а не профессор снижаться до студенческого уровня. Один из моих бывших учеников¹ (ныне декан литературного факультета в Педвузе) спросил свою соседку-студентку в перерыве, знакома ли она с анимизмом и именем Тэйлора, о котором говорил лектор. На сие последовал ответ: «Нам этого не говорили!»

Впрочем, общее впечатление от студенчества у меня неплохое: я был на заключительном заседании Клуба (фольклор-

ного), которым руководил Гуревич (он же читал и курс фольклора), — и должен сказать, что был поражен тем энтузиазмом, который звучал во всех выступлениях, и не мог не восхититься организаторским талантом и энергией Гуревича. Но теоретический уровень был, конечно, не высок, хотя и здесь наблюдались отдельные случаи более требовательного и вдумчивого отношения к материалу и к своей работе. Основной порок Гуревича, Вы-то знаете, неумение исследовать: место анализа занимает показ материала, длинные цитаты, пересказы... А тот, кто не умеет сам работать как исследователь, не сможет сделать исследователями и своих учеников. Впрочем, бывали исключения. Вспоминаю покойного Семена Афанасьевича Венгерова, который, конечно, меньше всего был исследователем филологического типа — и, однако, из его пушкинского семинария вышло чуть ли не все современное литературоведение. Но это потому, что отсутствие филологической школы искупалось у него большой культурной широтой, прекрасным знанием материала и, конечно, исключительным обаянием его личности. О Гуревиче, ведь, ничего такого не скажешь.

Со мной он исключительно вежлив и почтителен: принес мне чуть ли не все свои книги и оттиски (за исключением «некоторых») с одной и той же надписью на всех «Дорогому учителю» такому-то от «признательного ученика» такого-то... Мне, очевидно, следует отдарить его какой-либо книгой, написав на ней: от признательного учителя <...>

Само собой, что мой приезд ему не очень по нутру. Как-никак был он здесь королем на фольклорном фронте, читал курс по фольклору в Университете и все прочее, — мой приезд, естественно, меняет ситуацию. Я, правда, совершенно искренне пытался поставить вопрос об освобождении меня от курса фольклора, но это встретило, конечно, очень резонные возражения со стороны всех. Так что на будущий год буду читать курс фольклора в Университете и Педвузе; курс истории русской литературы XIX в. (первая половина) и вести несколько семинаров. Возможно, что прочту еще два специальных курса: по истории фольклористики и по сибирской литературе <...>

Вчера была первая филологическая диссертация в Иркутском Университете. Выступал ленинградец (из Герценовского института) — Л. С. Шептаев (ему принадлежит статья о советской частушке в сборнике «Советский фольклор»),² который работает в Абакане (недалеко от Минусинска). Тема «Русская песня в XVII веке». Ему удалось набрать массу всевозможных свидетельств о бытовании фольклора в этом веке: из различных исторических свидетельств, из показаний современников-иностранцев, из старинных юридических документов, из рукописных сборников и пр. В центре же работы — анализ записей Джемса³ и «сборника» Квашнина.⁴ Работа — очень интересная и необычайно богатая материалом; в теоретической части, конечно, не без

крупных недостатков. Оппонентами были я и Копержинский. Очень возможно, что Шептаев с осени будет работать у нас (читать курс советской литературы и другие какие-нибудь).

Между прочим, в связи с его работой, я набрел на интересный старинный фарс (народный, конечно), опубликованный в книге Михневича «Очерки по истории русского театра».⁵ Знаете ли Вы его?

Ну, а когда же я буду выступать на Вашей диссертации?

С моим приездом здесь как будто начинает оживляться и местная научная жизнь. Уже целый ряд моих прежних учеников, закисших тут было и совсем отставших от научной работы, заявили мне о возвращении к науке; некоторые из прежних учеников, все время работавшие преподавателями в Вузах, но не оформившие научной степени, уже приходили советоваться о теме диссертации. Сам же я подал докладную записку об организации в Иркутске научного общества «Общества истории, литературы, языка и этнографии». Очевидно, скоро состоится уже первое заседание < . . >

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Г. Ф. Кунгуров.

² *Шептаев Л.* Советская частушка. — В кн.: Советский фольклор. Л., 1939, с. 264—297.

³ *Симони П. К.* Великорусские песни, записанные в 1619—20 гг. для Ричарда Джемса на крайнем Севере Московского царства. СПб., 1907.

⁴ *Данилов В. В.* Сборники песен XVII столетия — Ричарда Джемса и П. А. Квашнина. — Тр. отдела древнерусской литературы. М.; Л., т. II. 1935, с. 165—180.

⁵ *Михневич Вл.* Исторические этюды русской жизни. Т. 2. Народная копка Христа ради. История русской бороды. История одного «проклятого» вопроса. Объединители. Пляски на Руси в хороводе, на балу и в балете. Извращение народного песнотворчества. Лодка. СПб., 1882.

87. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 5 августа 1942.

... Последнее письмо Лидуська¹ написала Вам, когда я уезжал в Улан-Удэ. Это мой первый большой выход в свет. Там провел совещание о фольклорных изданиях к 25-летию Октябрьской Революции. А здесь несколько дней тому назад прошло, как будто не без успеха, большое собрание (организационное) «Общества истории, литературы, языка и этнографии при историческом факультете», созданного по моей инициативе. На нем я выступал с общим докладом о задачах гуманитарных изысканий в настоящее время.

Общество обещает быть как будто довольно интересным в будущем: многие здесь истосковались по научной работе; имеется уже около 50 заявок, особенно много по истории литературы и истории. Если «Литературное наследство» с моей статьей о Лермонтове² к осени еще не выйдет, то хочу прочитать свой

доклад о фольклоризме, а кроме того ряд глав из своей книги. У меня сейчас запасы богатые — не надо ничего специально готовить.

Но все это, конечно, не то, что надо бы мне делать. Сейчас, конечно, нужно продумать большую теоретическую работу, которая бы подытожила все, что мы думали и делали за последние 10—15 лет. А подготовка к курсу истории литературы отнимает все время: работаю-то я очень медленно, да и дела домашние <...> отнимают много времени. Но самое наиглавнейшее: мне кажется, что у нас что-то стало очень неблагополучно с основными проблемами фольклора. Помните ли Вы того знатока Индии, о котором вскользь упоминает Голсуорси в одном из романов Форсайтовского цикла: через два-три года изучений он считал, что уже знает «кое-что» об Индии; через десять лет он самоуверенно заявлял, что знает «все», а через тридцать лет признался, что «ничего не знает».³ Я что-то сейчас в положении этого самого индусского специалиста.

Я, было, задумал написать «Введение в фольклористику» — а вот сейчас на распутье, и охотно бы сбежал в историю литературы совсем; туда меня манят и тургеневские, и лермонтовские, и пушкинские, и сибирские темы. Да бежать-то сейчас неудобно. Ах, как мало нас осталось, как мало! Смерть Александра Исааковича⁴ — огромный удар, а к этому нужно добавить утрату талантливейших молодых работников.

Знаете ли Вы, что наш фольклористический синодик нужно увеличить именами Михайлова (автора книги «Русские плачи Карелии») и Толи Кукулевича! Последнее исключительно тяжело. Конечно, это был крупнейший из всех моих учеников. С большим историко-литературным и фольклористическим багажом, с широким кругозором, с умением работать как подлинный филолог: ведь, он для работы о Гомере⁶ (сравнение с некоторыми стилистическими особенностями русских былин) специально (и очень хорошо) изучил греческий язык. Его работа над стилем и методом Коргуева разворачивалась в большое теоретическое исследование; ему казалось, что он уже нащупал процесс стадияльного развития фольклорного стиля.

Над вопросами стадияльности и хронологизации фольклора работал также и Е. Г. Кагаров. Его работа (он читал доклад в Отделе) была не глубока, но чрезвычайно богата фактами, которые он широко черпал из великолепно известной ему этнографической литературы. Кагаров сам не решил бы намеченных им проблем, но чрезвычайно помог бы своей эрудицией в коллективном разрешении этой темы; а теперь нет и Кагарова.

Мне удалось наметить и совершенно правильно, как я думаю, поставить перед фольклористами ряд проблем. Над ними работал ряд ученых — из среды нашей молодежи, из среды сотрудников Отдела фольклора, из среды старшего поколения — а теперь лежат только брошенные, незаконченные фрагменты: не завершена ра-

бота Зины Эвальд <...> Тему исторических песен я предложил Калецкому; он, правда, написал для нас статью,⁷ написал и защитил диссертацию, но по настоящему он начал ощущать свою тему уже после; уже после того, как была закончена им работа, он почувствовал необходимость ее пересмотра и продумывания заново; Ира Колесницкая, которая так интересно начала, по моему предложению, работать над загадками,⁸ сейчас, видимо, должна будет ограничиться только общей постановкой проблемы и решением частных этюдов, ибо в саратовских условиях она не может всецело заняться этим из-за отсутствия книг, времени, необходимостью уйти в историко-литературную работу. А Ира — еще в лучших условиях.

Работа о сказке Николая Петровича⁹ осталась недописанной; да и Анна Михайловна¹⁰ без коллектива не сумеет довести до конца своей работы <...>

А какие интересные работы должны были дать Оля Володина, Кирилл Чистов! Правда, у меня еще много молодежи осталось, но это больше собиратели, эмпирики, нарраторы,¹¹ без способности обобщающей силы, без творческого воображения, без достаточно солидного историко-литературного и фольклористического багажа, не говоря уже об этнографическом <...>

Ира Колесницкая и Ив. Ив. Кравченко (о котором, кстати, давно не имею сведений и о котором очень тревожусь) — вот вся моя теперь надежда.

Не знаю, имею ли право назвать Вас своей ученицей, чтоб прибавить к немногим именам фонда моих надежд еще и Ваше.

Грустно, родная. Налетел шквал и скольких он еще скосит! А самое главное, у меня нет уверенности, что снова мне удастся создать то, что было создано в Ленинграде, в условиях его филологического факультета, т. е. опираясь на огромный и сильнейший филологический коллектив. Каждый, кто работал у меня, одновременно работал и у Гуковского, Эйхенбаума, В. Гиппиуса, Жирмунского и др. Недаром же Г. А. Гуковский не хотел мне уступать Кукулевича и из всех сил настаивал, чтобы тот пошел в аспирантуру по русской литературе; недаром, Колесницкая так сильна в истории литературы, что нынче провела в Саратовском курс по XVIII веку, а Кравченко в Краснодаре с огромным успехом читал историю русской литературы. В иркутских условиях уже невозможно так работать, да и не уверен, что в такой же мере осуществимо это и в Москве (если вообще мне суждено быть в Москве и работать в Университете). Ну, а самое главное, и у меня-то у самого не те уже силы, не та энергия, не тот творческий заряд, которым был я полон последнее десятилетие.

Ну, хватит об этом <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Л. В. Азадовская.

² *Азадовский М.* Фольклоризм Лермонтова. — Литературное наследство. М., 1941, т. 43—44, с. 221—262.

³ Голсуорсп Д. Лебедная песня. Ч. I, гл. I: «Он провел там сорок лет. Через два года после отъезда он писал мне, что начинает разбираться в характере индийцев. Через десять лет он писал, что совсем в нем разобрался. Вчера я получил от него письмо — пишет, что после сорока лет он ничего о них не знает».

⁴ А. И. Никифоров.

⁵ Русские плачи Карелии. Подгот. текстов и примеч. М. М. Михайлова. Статьи Г. С. Виноградова и М. М. Михайлова. Под ред. проф. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1940.

⁶ *Кукулевич А. М.* «Илиада» в переводе Н. И. Гнедича. — Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та, 1939, № 33, вып. 2, с. 5—70.

⁷ *Калецкий П. И.* К вопросу о проблематике и основных образах исторических песен XVI—XVIII веков. — В кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования, т. III. М.—Л., 1958, с. 28—45.

⁸ *Колесницкая И. М.* Загадка в сказке. — Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та, 1941, № 81. Сер. филол. наук. вып. 12, с. 98—142.

⁹ Н. П. Андреев.

¹⁰ А. М. Астахова.

¹¹ Нарраторы — рассказчики (латинск. пагго — рассказываю).

88. Е. М. ЗАЛКИНДУ

Иркутск. 27 августа 1942.

Уважаемый Евгений Михайлович,

я не возражаю против редактирования работы С. П. Балдаева о пословицах,¹ только мне кажется, что ему еще самому предстоит большая работа над ней, — главным образом, имею в виду перевод, о чем уже у нас с ним была речь.

Пользуюсь случаем, чтоб еще раз обратить Ваше внимание на другую работу Сергея Петровича, печатание которой, как мне представляется, должно иметь большое значение и для изучения бурятского фольклора и как пример фольклорно-краеведческих изучений, — это его работа о сказителях (учет сказителей), при реализации ее имеется, конечно, еще ряд трудностей, но я охотно приму на себя помощь и редактирование. Готов даже написать вступительную статью.²

Что касается моих личных работ, то в плане изучения бурято-монгольского фольклора и литературы, у меня давно задуманы две работы. Первая: мне очень хотелось бы сделать корпус бурятских сказок на русском языке (т. е. опубликованных на русском языке): имею в виду записи декабриста Бестужева, Хаугалова, Затопляева, Гомбоева, Смолева, некоторые газетные и журнальные публикации и др. с вступительной статьей и комментариями, которые помогли бы включить этот материал в европейскую фольклористику. Правда, в иркутских условиях в полной мере осуществить этот замысел не удалось бы (одно уже обстоятельство, что нигде не достанешь ни «Anmerkungen» Bolte—Polivka,³ ни «Motiv-index'a» Thompson'a,⁴ — которые, увы, спокойно стоят на полках в моей ленинградской квартире, — мешает

этому), но можно было бы разработать новый, столь же четкий, хотя и более скромный, план издания. Полагаю, что такую работу (вероятно, листов 15) я смог бы осуществить примерно в течение месяцев четырех-пяти (считая исходным пунктом момент подписания договора).

Другой работой, давно мной задуманной, был бы сравнительно небольшой очерк о Бурятии и бурятах в русской художественной литературе, но, боюсь, что некоторые (и наиболее, как раз, интересные) главки в здешних условиях нельзя будет осуществить, так напр. здесь нигде нет замечательных романтических повестей Бобылева («Джарго-Аэга»,⁵ «Чингисов столб»⁶ и др.). На память их, конечно, не помню; публиковать же работу с такими пропусками едва ли стоит. Боюсь, что даже и в Томске не найти этих произведений — они были напечатаны в одном из старинных альманахов, которых может и не оказаться там, — тем более, что за последнее десятилетие Томская библиотека приведена в очень печальное состояние.

Вот в сущности, мои прямые темы, которые, конечно, могли меня занять здесь и к которым я, вряд ли, вернусь в другой обстановке.

Поскольку я могу судить об этих темах объективно, первая мне представляется весьма важной для бурятской фольклористики, тем более, что (как раз по моим же настояниям) аналогичные задачи включены уже были в план некоторых краевых и республиканских институтов.

Предполагаете ли Вы опубликовать в одном из томов сборника ГИЯЛИ⁷ письма Миротворцева к Болдонову? Я охотно бы вошел в соучастие, если, конечно, в этом будет надобность, при комментировании этих, исключительно интересных по материалу, документов. Я выяснил здесь и личность отправителя; о чем уже писал С. П. Балдаеву.

А как обстоит с реализацией постановления нашего совещания о публикации Болдоновского сборника? <...>

Хранится: Фонд рукописей и ксилографов Бурятского института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР. Инв. № 3256.

¹ Собрание С. П. Балдаева, содержащее свыше 6000 пословиц и поговорок, до сих пор не опубликовано.

² Не опубликована.

³ *Bolte J., Polivka G. Anmerkungen zu den Kinder- u. Hausmärchen der Brüder Grimm.* Leipzig, 1913—1932, т. 1—5.

⁴ *Thompson St. Motif-index of folk-literature. A classification of narrative elements...* Helsinki, 1932—1936, Vol. 1—6.

⁵ *Бобылев Н. Джарго-аэга.* Сибирская быль о бурятах, шаманах, гадании. — В кн.: Невский альбом. СПб., 1838, с. 7—114.

⁶ *Бобылев Н. Чингисов столб.* (Сибирская быль). — В кн.: Невский альбом. СПб., 1838, с. 231—282.

⁷ Государственный научно-исследовательский Институт языка, литературы и истории.

Иркутск. 9 сентября 1942.

... Хорошо как будто живут и работают наши в Ташкенте: там Н. К. Пиксанов, В. М. Жирмунский, Б. С. Мейлах, И. И. Векслер; там же Горьковский Институт.¹ Н. К. Пиксанов опубликовал брошюрку о Ленинграде,² а Виктор Максимович³ усиленно занимается узбекским языком, узбекским эпосом и вообще литературой и языками Востока, Пав. Наумович⁴ в Пржевальске занялся Манасом. Это обращение к фольклору таких крупных специалистов меня невероятно радует и служит до некоторой степени утешением в таких исключительно тяжелых утратах, которые понесла наша наука, — пожалуй больше, чем какая бы то ни было другая из области гуманитарных.

Ах, сколько нужно теперь работать, дорогой Иеремия Яковлевич! Да, большим бы праздником было организовать в недалеком будущем Вашу защиту и торжественно приобщить Вас к числу авторитетнейших фольклористов. Когда только смогут соединиться вместе Ваши оппоненты, хотя двое уже и сейчас неподалеку друг от друга и готовы встретить Вас.

Самое скверное — то, что я никак не могу прийти в полную форму; мне бы сейчас надо изо всех сил за троих — за четверых работать по фольклору, а приходится заниматься в огромном количестве делами посторонними, читать историко-литературные курсы, много времени тратить на подготовку к ним и пр. А свои темы ждут... Да и с книгами тут трудновато; на той стадии работы, на которой я нахожусь теперь, мне абсолютно необходима иностранная литература, а ее, конечно, здесь нет абсолютно; нет здесь с другой стороны и старой периодики. Так вот ничего и не выходит <...>

Хранится: Личный архив И. Я. Айзенштока.

¹ Институт мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР (Москва).

² Пиксанов Н. К. Ленинград — любовь и гордость советского народа. Ташкент, 1942.

³ В. М. Жирмунский.

⁴ П. Н. Берков.

90. В. В. ЧИСТОВУ

Иркутск. 10 сентября 1942.

... Ведь и мне Ваше университетское поколение особенно дорого: все вы были первыми моими учениками. В университет я шел с тяжелым чувством и, если сказать правду, нехотя. Это, ведь, заслуга Ивана Ивановича Векслера, который после долгих и упорных уговоров окончательно уговорил меня взять курс фольклора, за что я ему теперь очень благодарен. Тяжелое чувство диктовалось моей предыдущей работой в Академии Наук.

Прошло уже пять лет, как я работал там; мои методы и взгляды, мои требования приняли представители старшего поколения (Анна Михайловна,¹ Гиппиус и Эвальд, еще кое-кто), но вокруг меня не было молодежи. Фольклорная Комиссия тогда не сумела воспитать новые кадры, привлечь новые силы и пр. Теперь я знаю, что в этом более всего была повинна неправильная и ложная структура академических институтов, косность руководства и особенно бездарное и вредное руководство различных деятелей типа Абрамзона, Волкова и им подобных, циничное отношение к делу самих академиков и многое другое, сковавшее инициативу и мешавшее ее проявлениям. Если б Вы только знали, какое огромное количество различных моих планов и проектов похоронено в бюрократических недрах... Но главное, что меня удручало, — отсутствие вокруг меня молодежи. В последнем я всецело обвинял себя и думал уже, было, что я совершенно разучился ею руководить, что уже утратил дар привлекать к себе, что потерял общий язык с ней и уже не сумею найти его — в особенности такие мысли приходили в голову при встречах с академической аспирантурой. Поэтому-то меня уже не тянуло и в Университет, и, во всяком случае, я шел туда без энтузиазма. И в этом отношении встреча с вами, первыми моими учениками, сыграла роль своеобразного целительного бальзама. Ведь не успели мы с вами даже поближе познакомиться, а уже возник фольклорный кружок, уже появилась первая группа энтузиастов-фольклористов, из которых, ведь, только одна Лида Лотман несколько отошла, да и то непрестанно возвращается, работая в своей области близкие темы, а затем ваша экспедиция, бюллетень, поездка в Карелию... Для меня это было больше, чем организационный успех; это было полное излечение, это было полное возвращение веры в себя и в свои силы. Поэтому-то так бесконечно дороги и близки мне Вы, Алексей,² Лида³ и следующее поколение — Ира,⁴ Коля Новиков... Потому-то так исключительно я пережил и переживаю гибель Толи Кукулевича, также из той же вашей группы моих первых учеников, и к тому же — Вы это хорошо знаете — самого блестящего, самого одаренного, так много обещавшего и так много уже сделавшего. Бесконечно тяжело мне думать и о Кирилле,⁵ из которого, как я ни одну минуту не сомневался, должен был вырасти также блестящий и первоклассный исследователь. После наших ряды пополнились таким талантливым и чудным юношей, как Иван Иванович Кравченко, который — Вам это, наверно, интересно — защитил с исключительным успехом свою диссертацию уже во время войны. Тема — «Эстетические представления народных певцов и сказителей». Он был в Краснодаре, и я не имею от него вот уже почти три месяца никаких известий, хотя он до этого поддерживал со мной прочную переписку <...>

Знаете, перед самой войной у нас вышел первый том «Уч. записок» моей кафедры; («Уч. Зап. ЛГУ. Серия филологи-

ческая», в. XII), — там, кроме работы моей и Проппа, напечатана статья И. Колесницкой⁶ <...> В следующем выпуске была запроектирована работа Кирилла. Работа Иры — превосходна и, в сущности, это уже почти готовая диссертация <...>

Мне сейчас следовало бы работать — после того как столько фольклористов выбыло — за троих — за четверых; к сожалению, в области фольклора я почти абсолютно не работаю, вернее: не имею возможности работать. Приходится читать в двух вузах курсы по истории литературы, курсы, которых я никогда не читал и к которым никогда ранее не готовился. Подготовка к ним отнимает все время, кроме того необходимо брать и всякую побочную работу, которая подвертывается. Все это необходимо делать ради заработка. Жизнь здесь довольно трудновата, а для меня особенно <...>

Конечно, я не могу претендовать, чтоб для меня создавались какие-то особенные условия, всем сейчас туго и трудно, но факт остается фактом, и боюсь, что вот так уйдет время, уйдут силы в непосильной борьбе за кусок хлеба на сегодняшний день и все мои планы, замыслы так и останутся нереализованными. А так хочется работать! Устал уж я от отдыха! Вернее от перерыва в той большой напряженной работе, которой был занят все последнее время.

Мне, ведь, удалось, все же, закончить уже во время войны, в условиях ленинградской зимовки, свою «Историю русской фольклористики» (листов 80). Ученым советом Ленинградского университета она была выдвинута даже на <...> премию, но, к сожалению, вследствие нашей оторванности, запоздала к моменту заседания Комиссии, так же, как и все остальные, выдвинутые Университетом работы. К тому же, для литературоведческих работ как будто внесли дополнение в положение, и они, так же как литературные произведения и книги по критике, должны быть предварительно опубликованы. Но в таком случае, мне, вероятно, долго не удастся ее представить на премию <...>

Хранится: Личный архив В. В. Чистова.

¹ А. М. Астахова.

² А. Д. Соймонов.

³ Л. М. Лотман.

⁴ И. М. Колесницкая.

⁵ К. В. Чистов.

⁶ *Колесницкая И.* Загадка в сказке. — Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. Сер. филолог., 1941, вып. 12, с. 98—142.

91. П. С. БОГОСЛОВСКОМУ

Иркутск, 13 сентября 1942.

... В. М. Жирмунский усиленно занимается узбекским фольклором, для чего изучил узбекский язык; П. Н. Берков — в Пржевальске и там занялся киргизским фольклором. Не соблазнил ли

Вас казахский фольклор? Если и Вы также занялись вплотную местным национальным фольклором, то в результате этого общего потока — я думаю — будут ценнейшие результаты, и изучение национального фольклора, бывшее, как Вы хорошо знаете, отсталым (в исследовательском плане) участком, очень подвигнется вперед.

Я знаю еще ряд товарищей, — литературоведов и фольклористов, — которые также сейчас включились в изучение нацфольклора. Когда мы будем издавать в новом плане и новом масштабе «Советский фольклор», будет очень много нового материала и ценнейших новых наблюдений.

Перед войной мною был сдан в печать в. 8 «Советского фольклора»¹ с рядом интереснейших материалов и исследовательских этюдов. Открывался номер большой моей статьей, посвященной Юрию Матвеевичу.² Особенно богат был номер обзорами и рецензиями. Когда теперь все это увидит свет, даже и гадать трудно.

Вы спрашиваете о формах будущего и настоящего объединения фольклористов. Об этом трудно и говорить. Вы видите, как все разбросаны. Единственной формой объединения научной работы был бы печатный орган, но едва ли это в настоящих условиях возможно. Очевидно, придется пока только не забывать предстоящих задач, не терять друг друга из виду, копить силы и материалы <...>

Хранится: ИРЛИ, ф. 690.

¹ Издание не состоялось.

² Ю. М. Соколов.

92. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 20 сентября 1942.

... Собираюсь засесть за большой обзор фольклористической литературы в связи с двадцатипятилетием,¹ да все еще никак не могу наладить работы: мешает подготовка к курсам, мешают бытовые условия, да и с библиотеками неблагополучно. Целый ряд замыслов уже отпал вынужденно.

И все более и более ощущаю плоды поспешного и недостаточно продуманного отъезда. Я, ведь, кажется, уже писал Вам, что забыл библиографию к второму тому;² не взял своих многочисленных выписок из различных западноевропейских изданий и книг, главным образом, по вопросу о сущности фольклора, а без них отпадает план одной теоретической работы; не говорю уже о том, что в моей библиотеке остались такие книги, как Сентив, ван Дженнеп, Вессельский, ряд оттисков из славянских, французских и иных изданий, частично, может быть, только у одного меня и бывших, как например несколько десятков работ бельгийского фольклориста-социолога Маринюса.

Необходимо было взять ряд сделанных переводов для проектируемой антологии фольклористики³ — там был переведен ряд очень принципиальных статей... Работать без всего этого немислимо, особенно учитывая полное отсутствие западноевропейской литературы в иркутских библиотеках, да и в томских немногим больше. Так вот и не знаю, за какую работу приняться, а заниматься мелочами как-то не хочется. Мне хотелось написать «Введение в фольклористику», где был бы поставлен ряд теоретических вопросов; хотелось бы, наконец, заставить себя продумать вопрос о сущности и определении фольклора, найдя место в едином понятии разнообразным его формам от первобытного заговора до современного боевого текста; более внимательно осветить, наконец, и проблему связи фольклора с литературой. Ведь, в сущности, обе статьи на эту тему — и Юрия Матвеевича⁴ и Николая Петровича⁵ — очень упрощенно решают вопрос (особенно вторая) и дают его скорее в формальном плане (порой во фразеологическом), вне какой бы то ни было попытки поставить вопрос исторически. Для этой цели я давно подбирал материал: частично он (по моим выпискам и моей библиотеке) использован Николаем Петровичем в его статье, которая написана для тома первого нашего коллективного издания.⁶ Да, — вот давно подбирал материал, а в нужную минуту остался без него и боюсь, что навсегда. Все это ведь у меня на квартире, а вестей оттуда уж очень давно нет никаких.

А потом читать все заново, заново делать выписки — чересчур трудно и тягостно. Сейчас я готов волосы на себе рвать, что не захватил тех или иных из своих бумаг, например перевода (почти целиком) Фориэля, выписок из Де ля Вилльмаркэ, из Штейнталя, Гриммов; перевод Арнима (предисловие к «Чудесному рогу мальчика»)⁷ и многое, многое, оставшееся валяться где-то в моем кабинете. Между прочим, был там у меня и перевод знаменитой статьи Томса о фольклоре, которую все цитируют, все упоминают, а никто никогда и в глаза не видел («Атенеум», 1846),⁸ отчасти по редкости и недоступности издания, а еще более по свойственной большинству фольклористов косности. Так вот все из году в год и повторяли одно и то же, не желая заглянуть в первоисточник, который показал бы кое-что неожиданное и уже во всяком случае не столь приевшееся.

Ах, на один бы денек очутиться в своей комнате в Ленинграде!

А ведь годы-то идут, идут... Пройдет еще немного времени и притупится творческая сила, — я уже сейчас ощущаю притупление памяти, ослабление комбинаторских способностей и т. д. А думать о возможности перехода к старым условиям работы в ближайшее время, конечно, не приходится. Ой, как нескоро это будет! <...>

Не могу не порадоваться, что к фольклору обратился довольно неожиданно ряд видных литературоведов: я уже, кажется, писал Вам, что В. М. Жирмунский усиленно занимается вопросами узбекского эпоса и в связи с этим изучил узбекский язык, а теперь принялся и за другие языки Востока; П. Н. Берков работает над киргизским языком и общими проблемами фольклора. Сегодня я получил от него интереснейшее письмо с целой серией вопросов, которые он ставит передо мной, — причем все они (вопросы-то) свидетельствуют, что он предпринял какой-то капитальный пересмотр неких основных позиций. Новые товарищи все же помогут нам пережить наши тяжелые утраты.

Только бы нам поскорее получить возможность возвращения к мирной культурной работе! Теперь уж вполне назрела необходимость создания Института фольклора, в котором, быть может, удастся собрать уцелевшие кадры. Вот когда мы особенно почувствуем отсутствие Юрия Матвеевича,⁹ вот когда будет не хватать его неизменной кипучей энергии и инициативы <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Двадцатипятилетие Великой Октябрьской революции.

² История русской фольклористики.

³ Имеется в виду антология «История фольклористики», подготовленная М. К. Азадовским для ленинградского «Учпедгиза» (см. Библиография М. К. Азадовского. Сост. Н. С. Бер. Под общ. ред. проф. В. Д. Кудрявцева. Иркутск, 1944, с. 20). Издание не состоялось.

⁴ Соколов Ю. М. Фольклор и писательский съезд. — Советское краеведение. 1934, № 10, с. 4—7.

⁵ Андреев Н. П. Фольклор и литература. — Литературная учеба. 1936, № 2, с. 64—99.

⁶ Статья Н. П. Андреева для несостоявшегося издания «Русский фольклор».

⁷ Людвиг Йоахим Арним — немецкий писатель, один из вождей гейдельбергского кружка романтиков; в 1806—1808 гг. совместно с Клеменсом Брентано издал сб. «Волшебный рог мальчика», куда вошли собранные и обработанные ими народные стихи, песни, баллады и т. д.

⁸ Merton Ambrose. Folk-Lore. — The Athenaeum. Journal of English and Foreign Literature, Science and the Fine Arts. London, Saturday August 22, 1846, N 982, с. 862—864.

⁹ Ю. М. Соколов.

93. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 2 ноября 1942.

... Последнее время я был занят статьей по поручению Президиума Академии наук — о советской фольклористике за 25 лет. Делал я ее, конечно, на основе двух своих прежних работ — большого труда это от меня не потребовало, но все же... Но дело-то не в этом. Когда снова все пришлось мысленно перебирать в памяти, когда вновь задумался над путями нашей науки, стало исключительно больно. Ведь только теперь мы, по настоящему, впервые стали на ноги. Работы последнего пятилетия, действительно, показали, на какую огромную высоту удалось подвинуть фольклористику. Такие издания, как «Былины

Севера»,¹ как «Сказки Господарева»,² как «Марийские сказки»,³ как цикл диссертаций (Володи Чичерова, И. Кравченко, П. Калецкого, Л. Шептаева), как готовящиеся диссертации (Ваша, Ширяевой, Колесницкой) и др., свидетельствуют о исключительном росте, об осознании задач, словом, о настоящей большой науке, отходящей от кустарных методов, которые еще не так давно чересчур давали себя знать. А сколько работ лежит в рукописях, в корректурах, в матрицах!

Когда-то все будем мы снова собирать, снова реализовать, — да и как, наконец, будем мы вновь поднимать наши изучения, потеряв столько свежих и сильных работников. Как без Зины Эвальд поднять вопросы лирики? Кто закончит для нашего курса главу о сказке, когда сразу не стало и Николая Петровича⁴ и Александра Исааковича?⁵ Да что перечислять!

А ведь советский фольклор, т. е. фольклор народов СССР, где работники для каждого народа были и без того на перечет. Нет Дыренковой — и долго не будет научных изданий шорского фольклора, не стало Липской-Вальронд — не будет и гольдского фольклора; убит на фронте Стебницкий — вот и надолго исчезла из научного обихода работа по корякскому фольклору. И это, конечно, не все имена, не все области.

Меня сейчас начинает прямо злить и раздражать, что приходится так много времени уделять подготовке к университетскому курсу по истории литературы — так хотелось бы вплотную погрузиться в какую-нибудь фольклорную тему, — даже не столько писать, сколько просто подумать, — заново продумать ряд вещей, ряд вопросов — самых основных и существенных. Продолжаю мечтать о «Введении в фольклористику».

А работают ли сейчас на Западе? Что там делается? Тяжело чувствовать себя совершенно оторванным от общенаучной мысли: у нас здесь ведь уже абсолютно ничего не получается. Имеет ли что-нибудь Ленинская библиотека и Московский университет? Хотелось бы посмотреть хотя бы на американские издания.

Ну вот надо бы написать еще о своих учениках здесь. Как будто уже оформляются. Как будто кое из кого будет толк. Недавно в фольклорном кружке одна девушка⁶ рассказывала о летней экспедиции в Тельму, где еще жив коллектив, игравший несколько десятков лет тому назад «Царя Максимилиана».⁷ Привезла интересные записи и сведения об исполнителях, о мизансцене и пр. В этой связи еще раз — не можете ли Вы узнать и сообщить адрес Всеволодского-Гернгросса. Хочется с ним спитаться <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупнянской.

¹ Былины Севера. Мезень и Печора. Записи, вступ. статья и комм. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938, т. I.

² Сказки Филиппа Павловича Господарева. Запись текста, вступ. статья и примеч. Н. В. Новикова. Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.

³ Марийские сказки. Ронгинский район. Записи, перев., статья и комм. К. А. Четкарева. Под ред. и с предисл. проф. М. К. Азадовского. [Л.], 1944, т. I.

⁴ Н. П. Андреев.

⁵ А. И. Никифоров.

⁶ Л. Салтыкова.

⁷ Народная драма XVIII века.

94. Е. М. ЗАЛКИНДУ

Иркутск. 22 ноября 1942.

... Ваше предложение написать статью об итогах мон-бурятской фольклористики¹ принимаю очень охотно. Для меня будет повод сделать обзор одной страны в составе СССР целиком. Полагаю, что вполне успею сделать это к тому сроку, который Вы называете, т. е. в феврале, — но только в конце; другими словами, я хочу иметь в своем распоряжении для работы над этой статьей и вузовский перерыв. Может быть, в договоре удобнее поставить 1 марта или, если хотите, 28 февраля.

Я попрошу только о маленькой помощи. В Ленинграде у меня осталась (забытая мной) довольно солидная картотека; с помощью ее я мог бы установить sources работ о бурят-монгольском фольклоре — старых и советских — в течение нескольких часов. Теперь мне предстоит потратить на это очень много времени. Как будто у Вас в Институте есть уже библиография — нельзя ли мне получить ее копию. Это очень облегчит мне труд подбора материалов и сократит время. Второе: нельзя ли мне получить все издания ГИЯЛИ?² Хотелось бы все это иметь под рукой, а не таскаться за всем в библиотеки <...>

Хранится: Фонд рукописей и ксилографов Бурятского института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР. Инв. № 3256.

¹ *Азадовский М. К.* История бурят-монгольской фольклористики 1923—1943 гг. (2 печ. л.) осталась неопубликованной. Рукопись хранится в Улан-Удэ, фонд рукописей и ксилографов БИОН БФ СО АН СССР. Инв. № 992.

² Государственный институт языка, литературы, истории.

95. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 28 января 1943.

... Относительно конференции Лидуська также все подробно (или, как говорил мой сказочник Асламов: все патребно) изложила. Завтра будет окончательное совещание в Обкоме — возможно, что она будет отложена на 15 марта.¹

Приглашение в Музей² уже давно послано; на всякий случай направим повторную телеграмму. От Анны Михайловны³

получено согласие; возможно, что приедет Р. С. Липец, которая обнаружена в Новосибирске: она там работает в Архиве.

На конференции предполагаются: мой доклад о советской фольклористике за 25 лет; доклад Анны Михайловны о возрождении эпоса; К. А. Копержинского — о патриотических сказках Сорокинина; А. Гуревича «Сибирские сказители в дни Отечественной войны» и «Очередные задачи фольклорной работы в Сибири»; А. Мисюрева «Устные сказы рабочих Кузбасса», информационное и проч. Творческие отчеты сказителей закончат сессию. Ваш доклад будет, вероятно, о работе фольклорного отдела Литмузея в дни Отечественной войны, — так, ведь? Или иначе озаглавлено будет? Может быть, кто-нибудь и еще приедет из центра. Шлем приглашение Виктору Максимовичу⁴ в Ташкент, но, признаться, надежд на успех мало. Трудновато будет для него это путешествие, так как нет прямого поезда: Ташкент—Иркутск, а только с пересадкой — в Новосибирске.

Через несколько дней начнется трехнедельный перерыв — и можно будет хоть немножко почитать и поработать. Уж больно одолели меня университетские и педвузовские курсы. Во время перерыва должен сделать работу для Бурят-Монгольского пединститута о фольклористике в Бурят-Монголии за 25 лет. Будет повод основательно изучить эту литературу. Все мои личные планы куда-то надолго отодвинулись <...>

Часто пишут В. М. Жирмунский и П. Н. Берков. Если к их деятельности прибавить еще П. Г. Богатырева, то, нужно сказать, Средней Азии очень повезло: фольклор киргизский, туркменский, узбекский и таджикский очень продвинулся в своих изучениях. Над казахским фольклором работает А. С. Орлов <...> В Хакасии успешно работает Л. С. Шептаев.

Получил письма также от фольклористов Грузии — они (хотя их очень мало) также очень успешно и плодотворно работают; работают, видимо, и украинцы. Они же включились (в Уфе)⁵ и в изучение башкирского фольклора.

Мне хочется организовать сразу же по окончании войны специальный сборник «Фольклор народов СССР»,⁶ — посвященный итогам и проблемам изучений фольклора каждой народности: в нем могли бы принять участие виднейшие наши ученые, и сборник вышел бы за пределы обычных обзоров <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Собрание фольклористов и сказителей Сибири состоялось в Иркутске 21—24 марта 1943 г.

² Государственный Литературный Музей (Москва).

³ А. М. Астахова.

⁴ В. М. Жирмунский.

⁵ Академия наук Украинской ССР была эвакуирована 3—8 июля 1941 г. из Киева в Уфу.

⁶ Издание не состоялось.

Иркутск. 25 июня 1943.

... Я хотел, было, набросать нечто вроде «Введения в фольклористику», где можно было бы осветить основные проблемы нашей науки. Но так ничего и не сделал в этом направлении. Плохо думалось, не было некоторых книг, которые было бы обязательно необходимо просмотреть, а главное: пришел к выводу, что, пожалуй, не справлюсь с этой темой так, как хотелось бы.

Сейчас к проблемам фольклора несколько неожиданно подошло много ученых: вплотную стал заниматься ими, как ты знаешь, Виктор Максимович,¹ П. Н. Берков и др. Как хорошо было бы, если б и ты подошел к ним. Ты бы, пожалуй, сумел сказать то, что нужно и чего не можем сделать мы. Не удивляйся и не смейся. Видишь ли, я пришел к убеждению, что фольклористика свернула с того правильного пути, на который ставил ее старик Якоб,² — по которому старательно и проникновенно вел Буслаев. Это слиянный путь фольклориста и лингвиста, путь совместного изучения проблем слова, форм речи и художественного мышления. Позже один только Потебня вернулся к этой проблеме и этой постановке, — да стихийно ощущал это Николай Яковлевич,³ хотя о самом фольклоре как таковом он очень мало писал. Решительно увел фольклористику от Гримма и Буслаева Веселовский. Лингвистики он терпеть не мог и называл ее «шагистикой». А все мы учились у Веселовского (за исключением, конечно, Проппа <...>). У Веселовского же учился и учится Виктор Максимович. Он великолепно знает лингвистический материал, владеет им, — но, думается мне, мыслить лингвистически — т. е. так, как умели это Буслаев, Потебня, Марр, — он также не умеет. Поэтому и у него, как и у меня, у Соколовых⁴ и др., все решения фольклорных проблем не полноценны, однобоки. Вот ты — повторяю — мог бы по настоящему заняться фольклором.

Мне бы хотелось радикально перестроить теперь ряд своих глав в «Истории фольклористики», но боюсь, что это приведет к такой переработке всей книги, что я паду, подавленный вызванными мною духами. Вот из-за этих мыслей мое «Введение» оборвалось на полуслове, вернее на полумысли... А других каких-то фольклорных тем не «нащупалось», как кто-то писал о своей творческой деятельности. Пожалуй, на некоторое время, — если это самое время найду, — вернусь к старику Тургеневу.

Кстати, о тебе и о фольклоре: я недавно перечитал твою статью в сборнике Ольденбургу.⁵ Вот на этих путях именно многое можно открыть. Помимо метода ты владеешь еще и материалом особенным, — а прочий, каким еще не владеешь, легко приобретается. Словом, ежели будет Институт фольклора, переходи туда, — а я тебя свожу в экспедицию, чтоб ты еще мог

живой фольклор почувствовать, — кстати, этого ни разу не удалось сделать покойному Ник. Петровичу,⁶ которого я буквально умолял хоть на две недельки куда-нибудь съездить, чтоб воспринять фольклор не только по-книжному, но и по-живому.

Мне почему-то думается, что мои мысли совпадают с какими-то и твоими замыслами: недаром же ты начал усиленно знакомиться с фольклором народов СССР. Я и своей ученице, Ире Колесницкой, писал, чтобы она почаще с тобой беседовала <...>

Хранится: Личный архив Л. В. Азадовской.

¹ В. М. Жирмунский.

² Я. Grimm.

³ Н. Я. Марр.

⁴ Б. М. Соколов и Ю. М. Соколов.

⁵ *Троцкий И. М.* Античный миф и современная сказка. — В кн.: С. Ф. Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Л., 1934, с. 523—534.

⁶ Н. П. Андреев.

97. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 7 августа 1943.

...Мне бы, хотелось бы выступить с большим докладом об ушедших и погибших товарищах, что дало бы повод охарактеризовать работу недавних дней и четко наметить перспективы будущей работы. Это был бы, конечно, не поминальный доклад, а принципиальный, но отправляющийся от некрологического воспоминания. В самом деле, — вспомнить ряд имен, — не значит ли это осветить целый период в истории нашей науки <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

98. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Река Иркут. 18 августа 1943.

Вы, наверное, удивлены, что письмо с дачи на машинке. Но я перетащил сюда ее, так как начинаю понемножку работать. В частности, я реализую свою мысль, которую и Вы так одобрили, об отрывках из писем фольклористов.¹ Получается изумительно интересно, — во всяком случае, так для меня, для Вас, для каждого из нас; не знаю только, как это прозвучит для читателя просто. Печатать буду в очередном иркутском альманахе, который в сентябре должен пойти в производство. Это, конечно, минус, так как материал может затеряться и, конечно, будет достоянием только немногих, но, с другой стороны, имеются и преимущества: я не буду зависеть от каприза или чаще просто невежества отдельных столичных редакторов. К тому же, альманах будет, по всей вероятности, печататься ударными темпами и можно рассчитывать, что в ноябре сборник уже выйдет в свет.

А письма действительно — замечательны. Когда я снова перечитал все их подряд, то захотелось сказать словами Тургенева о Некрасове: «жжется»² <...>

На октябрь приглашают меня на месяц в Якутск прочесть курс по фольклору. Это очень заманчиво, по многим причинам. Во-первых, я ни разу не был на нашем крайнем севере, — и если теперь не осуществить этого, то уже никогда не удастся. Во-вторых, есть в этом предложении прелесть и хозяйственно-экономического порядка. Но беда в том, что как будто в октябре уже прерывается самолетное сообщение, а ехать с риском задержаться там надолго меня не устраивает ни в каком отношении. К тому же, в конце октября — или в начале ноября — здесь будут происходить разные торжества в связи с двадцатипятилетним юбилеем Университета. Мне предстоит выступать с рядом докладов <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупнянской.

¹ *Азадовский М.* Письма молодых фольклористов. — Новая Сибирь. Иркутск, 1945, кн. XV, с. 73—93.

² В письме к Е. Я. Колбасину из Парижа Тургенев писал 14/26 декабря 1856 г. о том, что «Некрасова стихотворения, собранные в один фокус, — жгутся». (*Тургенев И. С.* Собр. соч. в 12 т. М., 1958, т. 12, с. 250).

99. И. Я. АЙЗЕНШТОКУ

Иркутск. 24 августа 1943.

... Я сейчас готовлю к печати любопытную вещь. У меня здесь огромная переписка — в том числе чуть ли не со всеми фольклористами, главным образом, моими учениками, младшими товарищами, друзьями и пр. Особенно замечательны (как исторический документ) письма молодежи. Они не только вскрывают и четко характеризуют лицо современной фольклористической (могу с гордостью сказать, воспитанной мной) молодежи, но и вообще лицо нашей молодежи, нашего научного молодняка. Эти письма характеризуются глубоким патриотизмом, энтузиастическим отношением к науке, новым, характерно-советским, пониманием науки, ее задач и обязанностей ученого; очень много дают они и в специфическом плане, как материал для истории и теории фольклора: его новые формы, его значение и роль в жизни и в частности в современной войне.

Так вот для очередного альманаха «Новая Сибирь», редактором, т. е. членом редколлегии коего мне суждено было стать, я готовлю выборки из этих писем (не называя имен авторов); получилось около 80 цитат, взятых из писем примерно 25 корреспондентов: тут и письма с фронта, и из военных училищ, и с колхозных полей, из школ и университетских аудиторий и т. д. А географически: действующая армия, Ленинград, Москва, Ташкент, Алма-Ата, Сталинабад, Тбилиси, Уфа, Казань, Сыктывкар,

Ижевск, Колпашево, Новосибирск, Абакан, Вологодск. обл., Арханг. обл., Якутск, Барнаул, Бийск, Актюбинск, Саратов, Горький, Яранск, Череповец и т. д. В число этих молодежных писем я позволил включить одну прекрасную выдержку и из одного Вашего письма. Не думаю, что это будет натяжкой: во-первых, Вы «молодой фольклорист», а во-вторых, Вы действительно очень молоды и во всяком случае целиком выросли в атмосфере советской. Поэтому, надеюсь, Вы простите мне сию вольность, ежели это, действительно, вольность <...>

Хранится: Личный архив И. Я. Айзенштока.

100. В. В. ЧИСТОВУ

Иркутск. 25 августа 1943.

... Хотелось бы в Москву поехать и ради своей книги¹ — может быть, там, вблизи Гослитиздата, и удастся сдвинуть дело с мертвой точки. Я прямо с завистью читал очень хорошую книгу проф. Рубинштейна,² по теме ведь очень близкую мне (по русской историографии) и которую ему удалось опубликовать уже в дни войны. А моя лежит, лежит, лежит <...> Между прочим, о письмах. Мне пришла в голову одна идея: письма всех вас настолько интересны, настолько общезначительны, что я решил опубликовать выдержки из них отдельными отрывками (не называя, конечно, имен авторов) <...> В целом, получились как бы листки коллективного дневника, листки, невероятно четко и ярко характеризующие не только наш молодой фольклористический коллектив, но и всю нашу советскую молодежь, энтузиастическую, глубоко патриотическую, самоотверженную, умеющую работать, умеющую ценить прелесть научной работы и знающую красоту патриотического подвига. Вместе с тем, во всех этих письмах разбросано невероятно много ценнейших замечаний о фольклоре, о его новых формах, о его значении в дни войны, о будущих его формах и т. д., вплоть до отдельных образцов новейшего фольклора.

Опубликую я все это в ближайшем выпуске иркутского альманаха «Новая Сибирь» (вып. XV), который должен выйти в свет к ноябрьским праздникам. Надеюсь, Вы не возражаете против включения в эту «антологию» и нескольких (двух или трех) отрывков из Ваших писем <...>

Хранится: Личный архив В. В. Чистова.

¹ «История русской фольклористики».

² Рубинштейн Н. Л. Русская историография. [М.], 1941.

Иркутск. 21 сентября 1943.

... Меня, скажу по правде, очень взволновало одно сообщение¹ в Вашем письме: относительно отзыва М. Б. Храпченко, премии и пр. Взволновало и наполнило тучей недоумений <...>

Скажу искренно и честно, я думаю, что моя работа заслуживает премии. Она, само собой, не абсолютна, я вижу в ней немало страниц, которые я хотел бы уже переделать; я знаю ее недостатки, недоделки и пр. Не всегда я доволен своим стилем, особенно мне в этом отношении не нравится вступительная глава и многое другое. Но на ней лежит отблеск некоторого героического элемента. Она ведь заканчивалась в Ленинграде и писалась в таких условиях, о которых, быть может, никогда не сумеют догадаться наши западноевропейские коллеги. Первый том был закончен полностью еще до войны. Объявление войны (сообщение радио) меня застало по дороге к машинистке, которой я относил последние страницы для перепечатки.

Но целый ряд глав второго тома, а также общее предисловие и пр. писались и завершались в дни и вечера бомбежек, в ночные часы дежурств в Институте, писались холодеющими пальцами, писались на краешке стола, заваленного всем что попало в единственной оставшейся жилой (полужилой) комнатке, при свете коптилки или елочных восковых свечек.

И в этих же условиях их перепечатывала на машинке Лидия Владимировна. Последние странички она допечатала 5—6 февраля, а 10-го свалилась от той тяжелой болезни, которая чуть было не унесла ее совсем. В этом была своя поэзия. Страшная и жуткая, но поэзия. Ночь. В углу в ватном мешке спит наш малютка; под грудой одеял тяжело дремлет Лидия Владимировна. А я в это время то развожу буржуйку, на которой сам готовлю всем ужин, и в промежутках дописываю какие-нибудь лакуны. Но вот буржуйка разгорелась, в комнате поднимается температура, я поднимаю измученную и усталую Лидуську, мы раскрываем наконец нашего мальчика, чтобы его переложить, протереть, покормить, — доедаем свои 200 граммов (т. е. их осталось на вечер уже не более 50 на каждого), пьем горячий, обжигающий кофе с остатками былых сахарных запасов. Говорим о своих друзьях (не раз вспоминали мы в эти ночные беседы и Вас и Ваш последний к нам визит — помните), строим планы, мечтаем о времени, когда можно будет сегодняшнее уже только вспоминать, — а затем: уложен сын, уложена и снова закутана Лидуська, а я один, среди ночи, опять со своей книгой, пока холод и усталость не загонят меня на тот же широкий диван, чтоб в шесть утра вскочить и жадно прильнуть к радио...

И, право, в эти минуты, в эти часы, в эти ночи написаны некоторые страницы, которые я считаю лучшими в книге. И так, конечно, не я один работал. Так писал свою замечательную книгу

о Гоголе покойный Вас. Вас. Гиппиус, так читал свои корректуры Грубер, и, конечно, еще другие <...>

Хранится: Личный архив Л. В. Азадовской.

¹ О вторичном выдвижении на Государственную премию книги «История русской фольклористики».

102. И. Я. АЙЗЕНШТОКУ

Иркутск. 25 октября 1943.

... Поздравляю Вас с медалью за оборону Ленинграда. Вот где я Вам завидую! Право! Вот награда, которую я хотел бы иметь, — право на которую я уже потерял, но которую, по существу, я вполне заслужил за время моего домартовского пребывания в городе. Мы в это время не встречались (только один раз случайно столкнулись на Невском), но часто видались с Александром Львовичем.¹ Он знает и помнит это. Могу с гордостью сказать, что в эти дни <...> наш дом, моя семья были для многих источником бодрости. К нам приходили, чтоб почерпнуть силы, чтоб напиться из бодрящих источников. У меня было и достаточно сил, чтоб работать. С наслаждением вспоминаю ночные часы дежурств в Институте, бессонные напролет ночи, во время которых я передумывал и отчеканивал страницы своей книги.²

Она писалась и дописывалась не только в тревогах, но и в «тревоги». Да! медаль за Ленинград я заслужил, — и мне жаль, что я никогда не смогу ее получить.³ Это первый раз (и вероятно, в последний) в моей жизни, когда я вздыхаю об ордене или медали <...>

Хранится: Личный архив И. Я. Айзенштока.

¹ А. Л. Дымшиц.

² «История русской фольклористики».

³ М. К. Азадовский был награжден медалью за «Оборону Ленинграда» осенью 1945 г.

103. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 8 марта 1944.

... Я очень рад, что сейчас несколько отошел от вопросов фольклора. Это бывает необходимо время от времени делать такие паузы; нужно, чтоб где-то, в глубине сознания, кое-что лежало спокойно и зрело. Однажды почувствуешь какие-то новые мысли, новое желание работать на старые темы. Почти единственное соприкосновение мое сейчас с фольклором — лекции на первом курсе: и в Университете и в Педвузе. О Педвузе говорить ни приходится, но в Университете — очень хороший состав аудитории. С ними очень приятно, — и вот только, не знаю как быть, ежели

придется внезапно оборвать занятия.¹ А, видимо, дело идет к тому, хотя все известия из Казани² — пока еще очень невразумительны.

Студенты уже льют слезы — мне и самому их очень жаль, да что ж поделать? Постараюсь отдать им как можно больше сил и времени сейчас, — заниматься, вообще, с ними очень приятно <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ М. К. Азадовский имеет в виду приближающуюся эвакуацию.

² В Казань был эвакуирован Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом).

104. Н. К. ГУДЗИЮ

Иркутск. 25 марта 1944.

...Спасибо Вам за приятные вести, — только не верю я в конечный результат.¹ Богатыреву и Еголину я, конечно, очень признателен, — очень приятно было слышать и о мнении Потемкина, — но не сомневаюсь, что в последний момент все вернется к первоначальному состоянию. Где же мне конкурировать с признанными и уже опробованными именами Щербы, Соболевского, Городцова и др.!! «Не наша еда лимоны!», как любил говорить Артамон Муравьев, живучи в Сибири. Это и моя давняя любимая поговорка <...>

Хранится: Личный архив Л. В. Азадовской.

¹ Речь идет о вторичном выдвижении на Государственную премию книги «История русской фольклористики».

105. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 2 июля 1944.

...Я недавно сравнительно узнал о смерти моего бедного мальчика.¹

Вы как-то писали о нем в одном из последних писем. Да, его старые работы могут вызвать немало упреков, — но уже в них было немало такого, что позволило мне угадать в нем (не зная его еще лично) подлинного ученого. Кравченко после аспирантуры и до нее — два разных человека. Еще в первый год он часто неприятно поражал многих (например, Проппа, Петрова и др.) своими реминисценциями прежних лет. Но он, как никто, работал. Он, вероятно, единственный из всех фольклористов-аспирантов упорно и вдумчиво изучал Гегеля. Он прочитал обилие книг по истории, по этнографии. Он внимательно штудировал Веселовского, Леви-Брюля, — и беспрерывно параллельно читал и перечитывал фольклорные и старо-эпические тексты всех на-

родов. Он великолепно знал не только русские былины, но и Илиаду, и Нибелунгов, и Роланда, и Джангара, и исландские саги и проч. Словом, все, чем только он мог воспользоваться, не зная иностранных языков. (Это было его слабое место, но в последнее время он и здесь выказал большие успехи). Его диссертацию² оценили такие требовательные и умеющие «чувять» дух подлинного научного исследования, как Гуковский и Жирмунский <...> Пропп <...> признал высокие качества его работы, — хотя сам я еще во многом был ею недоволен. Но это был только первый эскиз. Из его писем мне ясно, что и сам он рассматривал свою диссертацию как пройденный этап, — и задумывал широкие, обобщающие работы. Он хотел писать о «стиле фольклора», о генезисе основных текстов и т. д. Он и Кукулевич — единственные из всех моих учеников, кто действительно приняли и подлинный смысл моей работы в целом, ведь, по существу, недостаточно зафиксированный в моих печатных работах. Кукулевич, быть может, был острее, он был более филологичен, но Кравченко превосходил его в философской эрудиции. Недаром они оба очень подружились и полюбили друг друга: их дружба началась, собственно, за тем светлым завтраком,³ на котором и Вы были. Сейчас из <...> моих прямых учеников осталась только Ира Колесницкая. Этот удар мне нелегко перенести <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ И. И. Кравченко. Его памяти, а также памяти других учеников, погибших в годы Великой Отечественной войны, посвящена «История русской фольклористики».

² «Развитие эстетических представлений народных певцов».

³ 1 мая 1941 г. М. К. Азадовским была устроена встреча с учениками.

106. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 31 декабря 1944.

... Я получил книжку.¹ Получил пока пять экземпляров (нет, простите 6). Большое спасибо! Вот и есть первый опыт по изучению фольклора Отечественной войны. Мне приятно, что и мое имя оказалось связанным именно с этой первой книжкой. Это благодаря Вам, — ибо моей-то личной заслуги и моего личного труда здесь очень мало. У меня нет копии первоначального моего предисловия. Но, кажется, Вы очень улучшили его, — придав ему какую-то живость, вдохнули в анемичную мою речь — так это тогда писалось — политическую страстность. Если у Вас сохранился мой первый начальный текст, обязательно сверю по приезду. Жаль, конечно, строк о сказах и самих сказов. Нужно было дать несколько, — хотя бы в виде отдельных и одиноких образцов. Методологически это было бы интересно. Хорошо, что Вы упоминаете о них в статье.

Ваш сборник будет иметь большое теоретическое значение. Его значение даже не столько в текстах, сколько в наблюдениях; комментарии Ваши будут цитироваться бесчисленное количество раз, ибо они дают исключительный материал для суждения о процессе фольклоризации, о фольклорном методе и проч. Не заняты ли Вы этими проблемами? Об этих темах думал, между прочим, покойный Ив. Ив. Кравченко.

Еще раз перечел Вашу статью. По существу получился первый хороший, подводящий итоги еще неизвестного материала, этюд. Кто бы теперь ни писал, ни работал по этому вопросу, он обязан будет считаться с Вашей статьей, как отправной <...> Будем надеяться, что книжка в целом встретит и сочувственное понимание и соответствующую оценку <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Фронтной фольклор. Записи, вступ. статья и комм. В. Ю. Крупянской. Под ред. и с предисл. проф. М. К. Азадовского. М., 1944.

107. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Иркутск. 5 февраля 1945.

... Единственно, что я сделал за эти два последние месяца, это семинар для аспирантов-литературоведов и некоторых студентов старших курсов «по технике научной работы». По существу, это был не семинар, а курс лекций, оставшийся, правда, не до конца выполненный. Получилось неожиданно довольно интересно, хотя это был ряд в буквальном смысле импровизаций. Я постарался рассказать об основных приемах литературоведческого исследования, но не в форме каких-либо отвлеченных требований и рецептов, а в форме живого рассказа — с большим количеством примеров из собственной практики и практики других исследователей. Приводил в большом количестве типичные ошибки исследователей и старался каждый раз уяснить причину допущенной крупным ученым ошибки. Анализировал свои собственные ошибки и старался извлечь из всего методическое указание. Основными темами были: проблема интерпретации источника; филологическая работа над текстом; вопросы хронологизации; проблема автора (т. е. вернее: проблемы атрибуции); источники литературного произведения; автобиографические элементы; значение и роль биографических материалов и метод реконструкции биографии писателя; прототипы; вопрос о влияниях и заимствованиях; об изучении литературного и исторического фона; о библиографии и т. п.

Неожиданно для меня лекции имели огромный успех: их слушал ряд молодых научных работников (напр., Кунгуров и другие), а затем стали слушать маститые: Гудошников, Копержинский. Все думают издать их отдельной книжкой, — и мне

самому улыбаются эта мысль, — но для этого их надо где-то повторить и пригласить стенографистку, потому что написать я этого не в силах. Это можно только говорить, чувствуя при этом «взаимодействие» с аудиторией. Но одновременно у меня зашевелилось другое желание: написать в таком же плане книжечку «Методика фольклористического исследования», куда вошли бы такие главы: 1. Как собирать и записывать. 2. Как издавать. 3. Характер вступительной статьи и комментария. 4. Основные моменты фольклористических исследований. 5. Проблема варианта. 6. Литературоведческие проблемы фольклора. 7. Фольклор в его связи с этнографией. 8. Компаративистские исследования. Ну, там мелкие вопросы: библиография, архивы и проч. Но споткнулся на определении и установлении основных тем и собственно фольклористических методов. Для литературоведения это легко. Какие бы темы ни взять, всегда возникает вопрос об установлении подлинного текста, об атрибуции, о хронологии, о источниках, о фоне и т. п. А вот такого комплекса вопросов для фольклористического исследования не могу формулировать. Само собой разумеется, что придется дифференцировать по жанрам, — но и это пока еще мне не помогло разрешить проблемы. Хочу на эту тему побеседовать с товарищами — может быть, с их помощью удастся установить такой комплекс. С Вами буду говорить о народной драме и народном театре.

Самое трудное: не превратить книжечку в методологию, чего я не хочу, ибо тогда встанут другие вопросы, которые нужно будет решать в другом плане. Но больше всего боюсь, что как приеду в Ленинград (если приеду), то встанет такая куча текущих заданий, плановых обязательств, что нечего будет и думать о такой книжке. А работать одновременно над двумя-тремя заданиями я уже не могу, — одну какую-нибудь работишку дай бог выполнить <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

108. Н. К. ГУДЗИЮ

Иркутск. 10 февраля 1945.

...Рукопись моя¹ остается все еще неопубликованной <...> Впрочем, мои друзья не унимаются — ввиду того, что «рукописность» моей работы лишает меня шансов на премирование, Ученый совет Педагогического института вынес постановление о представлении меня на премию по *совокупности работ*, опираясь (внутренне, конечно) в значительной степени, на факт библиографической брошюры² с учетом публикаций за 30 лет <...>

У самого у меня какое-то смутное чувство по поводу этого решения Ученого совета. Во всяком случае, официально моя

кандидатура предстанет перед комиссией в двух вариантах: в «рукописном» и в «совокупном» <...>

Хранится: Личный архив Л. В. Азадовской.

¹ «История русской фольклористики».

² Бер Н. С. Библиография М. К. Азадовского. 1913—1943. Иркутск, 1944.

109. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 29 мая 1945.

... Сейчас мы заняты усиленной подготовкой «Советского фольклора».¹ Об этом даже была всесоюзная передача по радио в 7 утра. Может быть, и Вы слышали? Номер в основном пойдет по двум линиям: героический эпос народов СССР; фольклор Отечественной войны. И дополнительно: фольклористы и фольклористика в дни Отечественной войны.

Очень хорошо подбирается первый отдел. Здесь будут статьи Жирмунского, Беркова, акад. Козина; прислал приглашение В. И. Чичерову дать что-либо из своей диссертации. Может быть, приму участие и я в нем (бурят-монгольская фольклористика), если не буду уже занят в других отделах.

Третий отдел тоже не вызывает затруднений. Всего хуже обстоит дело со вторым — и наиболее ответственным отделом. Почти каждый автор уже законтрафовал себя в другом месте. Поэтому я хочу пойти по следующему пути: опубликовать ряд авторефератов. Таким образом, повторение будет как бы узаконено. В редакционном предисловии мы укажем, что хотим сделать сводку всего разбросанного в разных местах материала. Это относится и к Вам. Будьте добры, сообщите также, кто что печатает, чтоб знать, к кому обращаться. Предварительная публикация авторефератов не противоречит никаким нормам — и никаким договорам не противоречит. Особенно хотим мы иметь такого рода материалы от Вас, от Гуторова, от Косарика, от Барага. Что еще есть у него? В крайнем случае мы и сами сделаем соответственное сокращение и соответственную выжимку, если нам будут даны соответственные материалы.

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ 8-й том в свет не вышел.

110. П. Г. БОГАТЫРЕВУ

Ленинград. 29 мая 1945.

... Я уже договорился с П. И. Лебедевым-Полянским о включении Вас в редколлегия «Р. Ф.».¹

Затем второе дело. Я сейчас занят подготовкой тома «Советского фольклора».² Мы установили две основных темы: а) героич-

ческий эпос народов Союза, б) фольклор Отечественной войны. Дополнительно хотим охватить деятельность фольклористов в дни Отечественной войны.

Очень надеюсь, что Вы примете участие в этом номере. Мы с Вами уже говорили о плане — еще в Москве. Но независимо от него, хотелось бы *еще* получить от Вас одну небольшую — а если хотите, то и большую — статью: об изучении эпоса славянских народов. Может быть, напишете обзор примерно в лист-полтора. По русскому эпосу будет обзор А. М. Астаховой. И очень хотелось бы иметь аналогичный по славистике. Это, ведь, Вам будет нетрудно и недолго написать. Книги все у Вас имеются — а чего нет, можете, я полагаю, теперь в самый быстрый срок получить из Праги. Издание же первого после войны выпуска «Сов. фольклора» без Вас как-то мне не мыслится <...>

Хранится: Личный архив Т. Ю. Богатыревой.

¹ «Русский фольклор».

² 8-й том в свет не вышел.

111. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Узкое. 31 июля 1945.

... Я посмотрел Вашу программу.¹ Вы не заподозрите меня, надеюсь, в желании говорить пустые комплименты. Я буквально восхищен ею. Вы блестяще разрешили задачу прочесть специальный курс по частному виду фольклора студентам, не слышавшим общего курса. А вместе с тем, совершенно независимо от этой задачи, Вы разрешили и другую. Вам удалось, по-моему, набросать контуры целой книги, которая обязательно должна быть написана и которая явится параллельным коррективом к книге Всеволодского² и будет иметь перед ней большие преимущества. Более всего прельщает меня в Вашем курсе его целостность и органичность. Это — не вырванный кусок из общего фольклора, — но фольклор в целом, претворенный или вернее пропущенный через призму одного жанра.

Очень хорошо, умно, с большим вкусом.

Я прочту программу еще раз, специально для того, чтобы к чему-нибудь придаться. Пока же ни к чему сколько-нибудь значущему не сумел прицепиться. Гл. VI пожалуй, стоило бы несколько перестроить, придав ей более исторический характер. Кстати, нужно ввести в библиографию (а стало быть, и в изложение) статью Вс. Миллера «Былины в качестве обрядовых песен» (приблизительно так) — «Рус. Мысль» 1915;³ как будто перепечатано в III томе «Очерков».⁴

Некоторые наблюдения о манере рассказывания и элементах игры в нем имеются и у меня («Лит-ра и фольклор»: о сказочнике Д. Асламове) <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крюпанской.

¹ Программа по народному театру. Не опубликовано.

² *Всеволодский-Гернгросс В.* История русского театра. Предисл. и общ. ред. А. В. Луначарского. В 2-х т. Л.; М., 1929.

³ *Миллер Вс.* Былины и исторические песни в качестве обрядовых. — Русская Мысль. 1912, август, с. 1—10.

⁴ *Миллер Вс. Ф.* Очерки русской народной словесности. Былины и исторические песни. М.; Л., [1924], т. III.

112. С. И. МИНЦ,

Ленинград. 25 октября 1945.

Дорогая Софья Исааковна!

Письмо и договор ¹ получил и немедленно отвечаю. Я, правда, болен, совершенно не могу работать и даже письма писать, но хочется сразу же ответить, чтоб не растерять мыслей, которые во множестве появились после Вашего письма. Поэтому диктую ответ. 1. Идея, конечно, очень хороша. Киреевского охотно сделаю. Конечно, не к 1 января, тем более что это задача чертовски трудная. Ведь не следует забывать, что первая биография Киреевского была написана таким блестящим стилистом, как Гершензон.²

2. Мне кажется, Вы слишком много брошюрок предназначаете для меня. Это будет неудобно. К тому же, к некоторым из предназначаемых мне тем едва ли мне следует теперь возвращаться. О Винокуровой я писал, когда я был молод, и теперь *лучше* мне уже не написать. А хуже — не хочется. Вот разве только Аксаментова я бы оставил за собой. Что же касается Винокуровой и Магая, то я хотел бы, чтоб эти книжки были даны кому-нибудь из моих учеников, как созревших, так и подрастающих.

3. Теперь несколько слов о листаже. Мне думается, что взятая Вами огульная цифра — 3 листа — едва ли правильна. Братьев Соколовых Вы в 3 листа еле-еле уложите, а зачем 3 листа для Аксаментова или для Куприянихи? То же самое, мало 3 листа и для Киреевского, и я надеюсь, Вы мне позволите эти нормы нарушить. Я вообще полагаю, что среднюю норму для собирателей нужно считать 4 листа, а для сказителей — 2, за исключением, конечно, Рябининых.

4. Теперь несколько соображений по поводу имен, включаемых в серию. Я полагаю, что отдел собирателей следует пополнить именами Чулкова и Сахарова. Вы скажете: как, дилетанты, фальсификаторы и пр.?! — но это — первые и очень яркие страницы в нашей науке, да и биографии их очень увлекательны. Не следует забывать, что Сахаров один выполнил столько, сколько хватило бы на долю целой академии наук. Я включил бы обязательно Озаровскую, а вот Кривополенову я бы выкинул. В сущности, ведь о ней нечего писать, кроме того, что о ней написала Озаровская, и говорить о ней лучше всего в книжке, посвященной Озаровской. Репертуар-то, к тому же, у нее ведь кро-

хотный и не очень яркий. Может быть, следует включить кого-нибудь из провинциальных собирателей — напр. Красноженову, Курского-Малинина (?) и др. Впрочем, на этом я не настаиваю.

5. Среди сказителей я не нашел имени Н. С. Богдановой. Вероятно, это случайный пропуск. Отсутствует Шеголенок. Конечно, он второстепенный сказитель, но не забудьте, что он уж очень тесно связан с литературой, он жил в гостях у Толстого и был одним из его источников;³ его рисовал Репин.⁴ В серии «Лит. музея» он обязательно должен быть. Я включил бы еще одно вкусное имя — Арина Родионовна (подробнее см. в моей «Литература и фольклор»)⁵.

6. Но вообще едва ли серия, посвященная сказителям, может быть ограничена рядом тех или иных более или менее известных имен. Следовало бы подумать о ряде книжек, посвященных, если так можно выразиться, групповым портретам. Например, певцам и певицам, может быть мастерам народного жанра (если это возможно) и др. Об отдельных певцах нет таких очерков, как о сказочниках или об исполнителях былин. А между тем отдельные и очень яркие зарисовки существуют. Мне кажется, следовало бы кое-что объединить и получились бы очень интересные книжечки, не шаблонные — свежие.

7. Еще одно имя следует обязательно включить: Линева.

Ну вот и все, что мне пришло в голову по поводу Вашего письма. Желаю Вам успехов и удачи. Само собой разумеется, что я охотно помогу Вам, чем смогу и как сумею по части музейной экспозиции <...>

Хранится: ГЛМ, фольклорное собрание, НВФ.

¹ «Собиратели и сказители», серия предполагаемая к изданию Гос. лит. музеем.

² Гершензон М. П. В. Киреевский. Биография. М., 1910 (Отт. из I т. «Русских народных песен, собранных П. В. Киреевским», изд. Общества любителей российской словесности).

³ В. П. Шеголенок летом 1879 г. гостил в Ясной Поляне. Произведения Толстого («Чем люди живы», «Два старика», «Три старца», «Корней Васильев», «Молитва» и «Старик в церкви») написаны на основе легенд и рассказов Шеголенка.

⁴ Портрет Шеголенка написан И. Е. Репиным в Абрамцеве (1879 г.). В настоящее время находится в Русском музее (Ленинград).

⁵ Азадовский М. Сказки Арины Родионовны. — В кн.: Азадовский М. Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л., 1938, с. 273—292.

113. А. Н. ТУРУНОВУ

Келломяки. 10 декабря 1945.

Дорогой Анатолий Николаевич,

несколько дней тому назад отправил Вам письмо, — потом вспомнил, что Вы спрашивали меня еще о Марии Васильевне¹ и Георгии Семеновиче.²

Мария Васильевна умерла <...> дойдя до своего предела. Ей ведь уже было за 75!³ Умерла она не то летом, не то осенью 1942 г. По приезде в Иркутск, я получил от нее письмо с поздравлением по случаю «возвращения на родину», — а затем (да, конечно, это было летом) пришло известие о ее смерти.

С Георгием Семеновичем было иначе. Он пережил блокаду; потом долго жил в Алма-Ата (вместе с ИЯМ,⁴ где он работал последние годы), — в июне этого года вернулся в Ленинград: я дважды виделся с ним, но еще только на улице. Он собирался прийти ко мне <...>. Потом узнал, что его срочно отвезли в больницу для операции. Узнал, что это был рак. Операция сошла благополучно, и все были уверены в счастливом исходе, но... Он умер, кажется, 14 VII.

Незадолго перед смертью он получил степень доктора без защиты диссертации <...>

Хранится: Личный архив Л. В. Азадовской.

¹ М. В. Красноженова.

² Г. С. Виноградов.

³ Это ошибка М. К. Азадовского. М. В. Красноженовой был 71 год.

⁴ Институт языка и мышления АН СССР.

114. С. И. МИНЦ

Ленинград. 6 февраля 1946.

... спасибо за добрые пожелания, — к сожалению, соответствовать могу плохо. С радостью вижу, что Вы (в Москве вообще и Вы лично) полны энергии, замыслов, планов и т. п. Очень интересен Ваш план тома «Звеньев»,¹ но на этот раз дело мне не кажется столь простым и ясным, как с серией «Собиратели и сказители».

В свое время такой том (т. е. посвященный фольклору и литературе) проектировался в «Лит. наследстве», и Зильберштейн, и Макашин вели даже предварительные переговоры со мной. То, что Вы затеиваете, отчасти, вероятно, должно напоминать тот же замысел, но... Из Вашего письма я не вижу, в чем будет гвоздь издания. Вы перечислили много статей; темы все — интересны, но, можно сказать, а priori, что едва ли все статьи будут равномерно интересны. Не все ведь авторы из названных Вами такковы, что можно относительно каждого отбросить сомнения по поводу разработки темы, должной глубины и проч. Да если и все будет первоклассным, — все же *этого* недостаточно. Ведь сила и интерес «Звеньев» (которые всегда были *rôle-mêl'ем*)² — не в статьях отдельных авторов, а в *публикациях неизданных материалов*. В Вашем плане я этого не вижу, или, — вернее, вижу очень мало: одна неизданная статья Сперанского и очерк Ю. М. Соколова.³ Мало! Нужно искать, нужно организовать. Вот для примера: в ИЛИ (Пушкинский Дом) — обширная коллекция

писем Веселовского, — Айзеншток в свое время готовил к печати письма Потетни. В Архиве Акад. Наук имеется огромная коллекция писем Шейна и к Шейну, в том числе и переписка его с Садовниковым. В Пушкинском Доме хранится архив Садовникова, где имеется ряд неопубликованных произведений.

Воображаю, какое огромное количество разнообразных материалов хранится в Лит. Музее, в Лен. Библиотеке, в Историческом Музее; в частности там, ведь, был архив Рыбникова.

Если бы том был составлен примерно листов на 35 неизданных материалов, и только на 15 — авторских. Этого было бы вполне достаточно.

Ведь, поймите, дорогая. От того, что наши статьи появятся в этом сборнике или не появятся, наука мало изменит свой ход и свое содержание. Во-первых, уже хотя бы по одному тому, что каждая из них рано или поздно найдет свое место в каком-нибудь издании: в «Трудах» Института, в «Ученых записках» университета, в общем журнале, в виде предисловия к какому-нибудь изданию и т. д. и т. д. Но архивных материалов, кроме «Звеньев» и «Лит. Наследства» некому печатать и негде. А они-то, конечно, невероятно обогатят науку и в большей мере будут содействовать ее прогрессу, чем любой из отдельных наших очерков, посвященных фольклоризму того или иного писателя.

Надеюсь, Вы не поймете меня превратно. Я исхожу не из какого-либо недоверия к авторам и их будущим статьям, — не сомневаюсь, что некоторые будут превосходными — я имею в виду общий принцип. Другими словами, я бы весьма приветствовал, если бы какое-либо издательство включило в свой план сборник «Литература и фольклор» по составленному Вашему плану. Это было бы очень интересно и свежо. Я с радостью принял бы в нем участие и дал бы, может быть, целых два очерка. Но мне жаль, если этим делом займутся «Звенья», оторвавшись тем самым от своей прямой задачи. Жаль, если открывшийся плацдарм не будет использован в целях осуществления активнейших и насущнейших задач нашей беспризорной науки.

Что касается моего участия, то дело зависит от *сроков* и *задач*. Я мог бы дать статью о фольклоризме Эртеля; о вкладе русских писателей в изучение фольклора — сводный очерк, задуманный мной, — но охотнее всего принял бы участие в публикации каких-либо неизданных текстов из тех, что хранятся в Ленинграде, или каких-либо других, которые могли бы быть мне поручены. Кстати, у меня имеются отрывки из дневников Афанасьева (около 5 печ. л.),⁴ — правда, там фольклорного очень мало, но Афанасьев!

Может быть, даже нашлись бы какие-либо интересные, старинные (т. е. из первой еще половины XIX века) тексты, записанные кем-либо из писателей или старых фольклористов и доселе неопубликованные.

Да мало ли что может найтись?! Не сердитесь на меня за мою пессимистическую оценку Вашего плана.

А о Киреевском боюсь и думать <...>

Хранится: Личный архив Л. В. Азадовской.

¹ Т. 7.

² *rêle — mêle* (франц.) — смесь, беспорядок. — Звенья. Сборник материалов и документов... Т. 1—6. — «Academia», 1932—1936. Т. 7 в свет не вышел. Т. 8 (1950) и т. 9 (1951) изданы Гос. литературным музеем.

³ В письме к М. К. Азадовскому от 29 января 1946 г. С. И. Мицц писала: «С верой Константиновной Соколовой мы задумали сборник «Литература и фольклор». Он будет печататься как очередной том «Звеньев». Владимиру Дмитриевичу (В. Д. Бонч-Бруевич, — Л. А.) очень наш проект понравился, предлагает 40—50 листов. Предполагаем дать непечатанную работу М. Н. Сперанского «О рукописных сборниках 18 в.», Ю. М. Соколова «Толстой и Щеголенок», главы из диссертаций В. Д. Кузьминой («Бова»), Ю. Н. Сидоровой «Пушкин и Ершов в народной сказке», В. К. Соколовой «А. К. Толстой и фольклор», А. М. Новиковой «О фольклорных переделках литературных песен»; статьи В. И. Чичерова о Кольцове и народной песне, Эры Васильевны (Э. В. Померанцевой, — Л. А.) «О заговорах в творчестве А. Блока»; В. Юрсеvны (В. Ю. Крупянской, — Л. А.) — «Элементы фольклора в Начальной летописи», М. И. Костровой «Н. И. Новиков — фольклорист»; кое-что и из моих «Трудов» (ГБЛ, ф. 542).

⁴ *Афанасьев А. Н.* Дневник. 1853—1856. Машинопись. — ГБЛ, ф. 542, № 6.

115. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 6 апреля 1946.

... У меня в семинаре был интересный доклад. Н. Новиков¹ («Сказки Господарева»), который провел всю войну на передовых позициях в качестве артиллериста-минометчика, поделился своими впечатлениями о бытовании фольклора на фронте. Очень интересно. Он, оказывается, вел непрерывные записи с первого дня пребывания в Армии: записывал порой чуть ли не прямо в момент боевых действий. Этот доклад я буду печатать в «Сов. фольклоре». Это, действительно, изумительный документ, который, быть может, также не все сумеют оценить.

Я читал рецензию В. Я. Проппа на Ваш (московский) сборник;² до этого была рецензия (скажу по секрету) самого П. И. Лебедева-Полянского. Я ее не видел и не читал, но думаю, что она абсолютно отрицательна. Пропп разнес вдребезги (и, кажется мне, справедливо, хотя сборника я не читал) обе статьи Бугославского, статьи Сидельникова, Гуторова и Новиковой. Пришел в восторг от статьи Розанова; с большим уважением отметил статьи Никольского и Плисецкого и похвалил Вапу, хотя какие то педочеты и нашел в ней. Ужасна по оформлению статья Гуторова: это говорят все, кто читал ее.

Сейчас неясна судьба сборника: будет ли он перерабатываться, или его снимут вовсе с плана. Пропп считал необходимым только внимательную дополнительную редактуру, — но как-то отнесется РИСО? <...>

Меня торопят с книгой;³ угрожают не принять, ежели запаздую, — а у меня работа идет медленно и плохо. Да и рвут на части изо всех сил. Я как-то фатально не справляюсь теперь с делами, — все запаздывает, рвется, трещит. Хорошо бы, действительно, работать спокойно, без оглядок на администрацию, на планы и пр. А требования теперь очень повышены ко всем нам.

Очень хочу повидать Петра Григорьевича.⁴ Привет ему! — У нас пронесся слух, что скоро он снова уезжает в Чехословакию.⁵ Правда это? Недавно слушали доклад К. Н. Державина (fils'a) о его фольклорно-этнографических впечатлениях в Болгарии. В этой связи очень захотелось всем послушать Петра Григорьевича. По всей вероятности, он приедет на славянскую сессию Университета (в начале июня), — может быть, тогда мы его попросим выступить и у нас <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Сказки Филиппа Павловича Господарева. Запись текста, вступ. статья и примеч. Н. В. Новикова. Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.

² Сборник фольклора Великой Отечественной войны в издании Института мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР не состоялся. См. также письмо 117 от 31 октября 1946.

³ «История русской фольклористики».

⁴ П. Г. Богатырев.

⁵ В научную командировку.

116. А. В. ХРАБРОВИЦКОМУ

Ленинград. 10 октября 1946.

...Теперь — о другом. Знаете ли Вы что-нибудь о фольклорном сборнике Невзорова («Этнографический сборник Пензенского края»)? Сборник очень интересен: в нем 155 №№ сказок, легенд, преданий, анекдотов. Затем много песен и других материалов. Составитель его В. Ф. Невзоров — статистик, юрист, народный учитель, — перед смертью состоял, если не ошибаюсь, заведующим Пензенским метеорологическим бюро; ему принадлежит ряд статей о климате и природе Пензенского края и, наконец, по его инициативе был издан в 1925 «Юбилейный сборник в память И. Н. Ульянова» (отца В. И. Ленина).¹ Скончался В. Ф. Невзоров в 1928 году. Впрочем, вероятно, все это Вам известно.

Свой этнографический сборник он переслал в 1927 г. в Сказочную комиссию, и в «Отчете» последней был помещен отзыв о нем и дано описание текстов сказок. Я считал впоследствии этот сборник утраченным, но выяснилось, что он все время находился у Н. П. Андреева, которому он был передан Сказочной комиссией для просмотра и рецензии. Сейчас после смерти проф. Андреева сборник вместе с другими бумагами проф. Андреева находится в Публичной Библиотеке.² Мне думается, он вполне

бы заслуживал издания. Затрудняюсь сказать, сколько в нем листов: едва ли более 10. Впрочем, можно, если встретится надобность, сделать такой расчет.

Записи сделаны в 1914—1916 годах, главным образом в с. Долгорукове Нижне-Ломовского у. Сказок из Пензенской губ. известно мало — и данный сборник представил бы большую ценность. В отзыве Н. П. Андреева сказано, что увидеть «Этнографический Сборник Пензенского края» в печати было заветной мечтой В. Ф. Невзорова <...>

Хранится: ГБЛ, ф. 357.

¹ Юбилейный сборник памяти Ильи Николаевича Ульянова (1885—1925 гг.). Пенза, 1925. В. Ф. Невзоров — автор одной из статей, помещенных в сборнике.

² ГПБ, ф. 20, оп. 13, № 145.

117. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград, 31 октября 1946.

... Мою «Историю»¹ переносят в план будущего года, — но никак не могу закончить. Надо бы, оторвавшись ото всех работ, посвятить ей всецело месяц-полтора, чтоб заново все продумать, — а где их взять эти месяцы? <...>

Что слышно о томе фольклора Отечественной войны в Институте мировой литературы?² Вероятно, ничего из этого не выйдет? Не следует ли приниматься за его «расщепление»? Мы были бы заинтересованы в трех статьях: Вашей, Розанова И. Н. и акад. Никольского.

В «Сообщениях» Института этнографии прочел Ваш реферат,³ (Вы ничего об этом издании мне не рассказывали) и очень заинтересовавший меня материал М. Г. Левина о Грановском.⁴ По этому поводу послал ему тезисы своего прошлогоднего доклада⁵ — не знаю, получил ли он их, — ответа пока еще не имею. Он очень близко подошел к тому, о чем и я писал. Это совпадение мне очень приятно и очень жаль, что он не знал моих тезисов, которые уже давно были отпечатаны. При встрече спросите его, получил ли он мой присыл.

Получил только что книгу Самарина «Патриотическая тема в песенном творчестве русского народа».⁶ Не знаю, что сказать о ней. Как-то все сумбурно и рыхло <...>

(Сейчас мой сын пришел в кабинет, посмотрел на меня и заявил: «Ты книгу пишешь?.. Долго же ты со своей книгой возишься!» Увы... все правда. Но что скажете о сыне?).

Читаю лекции я по-прежнему с большим трудом. Правда, мне удалось разбить аудиторию на две части: одной группе (человек 80) читает В. Я. Пропп, другой (100—120) — я. Стало легче, хотя достаточно тяжеловато. Видимо, нужно отчетливо сказать себе, что в последний раз читаю общий курс, а жаль! Ведь, в сущности, только тогда и будут ученики и продолжатели, если

самому читать курс. Я очень доволен семинаром в нынешнем году. Заседания происходят еженедельно, бесперебойно — и каждый раз очень интересные сообщения. Недавно Кирилл Чистов читал отрывок из своей работы;⁷ он пытался установить точные даты биографии И. Федосовой и сделал очень много интересного. Перерыл кучу старых газет, рылся в архиве Географического Общества и проч. Вышло очень интересно. Сейчас подготовил маленький этюд о Ир. Федосовой и Некрасове,⁸ где сделал ряд интересных наблюдений в дополнение к тому, что уже было сделано Б. и Ю. Соколовыми и Н. П. Андреевым. Вообще, Кирилл Чистов — сейчас моя лучшая надежда — только очень тревожит меня его здоровье <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ «История русской фольклористики».

² Издание не состоялось, см. также письмо 115 от 6 апреля 1946.

³ *Крупянская В. Ю.* Фронтная песня. — Краткие сообщения Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, 1946, т. 1, с. 77—79.

⁴ *Левин М. Г.* Т. Н. Грановский и русская антропология. — Там же, с. 85—87.

⁵ *Азадовский М. К.* Фольклор в концепциях западников (Грановский). — В кн.: Ленинградский государственный ордена Ленина Университет. Научная сессия 1945 г. (16—30 ноября). Тез. докл. по секции филологических наук. Л., 1945, с. 13—18.

⁶ *Самарин Г.* Патриотическая тема в песенном творчестве русского народа. Отв. ред. А. В. Позднеев. Фрунзе, 1946.

⁷ *Чистов К. В.* Народная поэтесса И. А. Федосова. Очерк жизни и творчества. Ред. В. И. Чичеров. Петрозаводск, 1955.

⁸ *Чистов К. В.* Некрасов и сказительница Ирина Федосова. — Научн. бюлл. Ленингр. гос. ун-та. 1947, № 16—17, с. 39—45.

118. А. В. ХРАБРОВИЦКОМУ

Ленинград. 14 ноября 1946.

... я получил Ваше письмо и проект договора. Но прежде нужно выяснить ряд вопросов.

Сборник¹ находится в Государственной Публичной библиотеке. В нем 400 стр. на машинке, общим количеством 850—860.000 знаков, т. е. 21—22 листа. В него входят: статья «Село Долгоруково. Обряды и обычаи». Затем тексты нескольких сказочников с характеристиками последних. Песни. Причитания. Заговоры. И приложение на 12 страницах под заглавием «Из древней письменности». Авторского предисловия нет.

Думаю, что кое-что можно снять. Если Издательство решит сборник печатать,² нужно прежде всего снять с него копию. Стало быть: 1) войти с Библиотекой в соглашение о перепечатке рукописи, т. к. свой экземпляр она, конечно, не может передать в типографию, 2) поручить кому-либо тщательную сверку. Я, конечно, этим сам заняться не могу.

Сборник — интересен; некоторые тексты очень хороши, но, конечно, к нему нужно подходить только исторически. Поэтому,

вероятно, нужно подумать и о изменении его заглавия. У автора он назван «Этнографический сборник Пензенского края». Нужно будет подчеркнуть в заглавии, что это сборник, посвященный прошлому, чтобы избежать потом упреков в отсутствии современности. До выяснения всех этих вопросов я не считал возможным подписать договора, т. к. нужно четко представить себе и выяснить весь процесс издания и договориться о всех деталях, как в принципиально-теоретическом плане, так и в плане практическом <...>

Хранится: ГБЛ, ф. 357.

¹ *Невзоров В. Ф.* Этнографический сборник Пензенского края. — ГПБ, ф. 20, оп. 13, № 145.

² Издание не состоялось.

119. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 17 ноября 1946.

... Сегодня был на вернисаже Театрального музея, которым руководит Всеволодский¹ (вернее руководил, т. к. после открытия он окончательно переезжает в Москву). Все-таки, он человек с инициативой, энергией, личным вкусом. Он совсем по-новому подошел к проблемам экспозиции, подобрав большой материал и решая все экспозиционные проблемы и вместе с тем материальные по-новому. Если обычно литературные и театральные музеи даются в линейном плане, в плане графическом, то Всеволодский разрешил все в красочной форме, в форме пятен. Но не потому я рассказываю Вам об этом. У него дан небольшой раздел: истоки театра, — и это, по-моему, в первый раз в музей вступает фольклор: тут и народная свадьба, и игровые моменты, и скоморохи, и куклы из Олеария, и барельеф со сценой из «Лодки».²

Олеариевское изображение скомороха с поднятой юбкой достаточно всем надоело. Всеволодский берет этот рисунок, освобождает от лишних деталей и передвигает в барельефной лепке. Таким образом вся эта надоевшая композиция звучит по-новому. Очень красочно и убедительно показано пещное действие и т. д. Все это, конечно, недостаточно, эскизно — но, все же, хорошо, что это в Музее есть, что как-то фольклорная тема находит разрешение в экспозиции. Короче говоря, Вам обязательно нужно приехать посмотреть это <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ В. Н. Всеволодский-Гернгросс.

² Народная драма второй половины XVIII в.

Келломяки.¹ 20 января 1947.

... Статья Ваша, включена в «Советский фольклор»; к сожалению, издание его по неожиданным некоторым причинам затягивается. Но все же надеюсь, что в этом году он обязательно выйдет.²

Сейчас в печати находится том первый нашего коллективного издания «Русский фольклор»³ (35 п. л.), куда вошла глава о календарно-обрядовой поэзии (покойный А. И. Никифоров), о заговорах (А. М. Астахова); о загадках, о причитаниях (обе написаны тоже, увы, покойным Г. С. Виноградовым), о свадебной поэзии (Э. В. Гофман⁴ — ученица Ю. М. Соколова, московская фольклористка). Открывается том статьей Н. П. Андреева «Проблема фольклора», а затем следует большая моя глава (12 печ. л.: «История изучения русского фольклора»).

Сейчас подготавливаю к сдаче в производство том 2, куда войдут главы о былинах (А. М. Астахова), о сказках (В. Я. Пропп), о исторических песнях (П. И. Калецкий — также скончавшийся уже), А. Н. Лозанова; народный театр (В. Ю. Крупянская).

Из этого упоминания об отдельных авторах Вы можете судить, как важны наши утраты за последние годы. И это еще далеко не все.

В третий том войдут остальные жанры, в том числе лирическая песня и советский фольклор. Труднее всего организовать статью о лирических певцах. Ее писала очень талантливая фольклористка, сочетавшая в себе исследователя-словесника и музыковеда, Э. В. Эвальд, к сожалению, она скончалась во время блокады. И заменить ее абсолютно нечем. Не говоря уже о возможности найти в одном лице такое сочетание, но даже трудно найти среди оставшихся вообще автора для этой главы. Не знаю, как справимся. Согласилась ее написать А. М. Астахова, но сама очень тревожится.

Как только первый том выйдет, сразу же отдаем его на Ваш суд. Я сейчас провожу время в доме творчества писателей в местечке Келломяки (по Финляндской ж. д.), куда уехал, чтобы немножко отдохнуть, а главным образом, чтоб готовиться к предстоящему докладу на юбилейном съезде географов (по случаю 100-летия Географического общества), где будут представлены также и этнография и фольклор. Читаю доклад на тему «Значение Географического общества в истории русской фольклористики».⁵ Среди намеченных докладов есть и такой, который был бы, вероятно, особенно интересен Вам: «Проблемы областных стилей русского народного многоголосья в работах дореволюционных собирателей» (Е. В. Гиппиус).

Как жаль, что Ваше здоровье не позволит Вам принять участие в этом съезде. Но, вероятно, ученые львовские будут? Не приедет ли кто из этнографов-фольклористов? Но я и сам хорошо

понимаю трудность таких поездок. Мне бы также очень хотелось побывать еще раз в Львове: хотелось бы очень повидаться и побеседовать с Вами и позаниматься в Львовских библиотеках, т. к. только там, вероятно, смогу я ознакомиться с польскими работами последних 30—40 лет; пока необходимо ознакомиться с тем, что вышло за это время (кроме книги В. Францова)⁶ по истории польской фольклористики и этнографии. Как будто мало что вышло, но, все же, кое-что сделано.

Но боюсь, что очень нескоро смогу осуществить свой проект <...>

Хранится: Личный архив Д. Ф. Колесса-Залесской.

¹ Прежнее название поселка Комарово Ленинградской области, до 1948 г.

² Т. 8-й в свет не вышел.

³ Издание не состоялось.

⁴ Э. В. Гофман-Померанцева.

⁵ Опубликовано в кн.: Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1965. Вып. III, с. 5—17.

⁶ Францов В. А. Польское славяноведение конца XVIII и первой четверти XIX столетия. Прага, 1906.

121. П. Г. БОГАТЫРЕВУ

Кавголово. 3 августа 1947.

... Теперь относительно программы Съезда.¹ Этот вопрос обсуждался и здесь. Я был в это время болен; Фольклорный отдел представляла А. М. Астахова; она приходила ко мне, и мы с ней наметили шесть тематических разделов. Я поджидаю ее сюда к себе сейчас. Она должна была приехать, чтобы я подписал к печати ее книгу, которая печатается в Петрозаводске.² Но ее нет и нет, а я, поджидая ее, все задерживал ответ Вам. Всех же тем вспомнить никак не могу. В общем, это почти то же самое, что мы намечали с Вами (по телефону) для Географического съезда: фольклор Отечественной войны и войны за освобождение, вопросы эпоса; проблемы индивидуальности в фольклоре; обрядовая поэзия и что-то еще. Не помню, как мы формулировали особо вопрос о сказке. Следовало бы, может быть, отдельно поставить вопрос о связи русских и славянских изучений.

Но ведь я полагаю: дело не в общей проблематике, а в конкретных докладах. Напишите мне, что намечается москвичами, — мы в рендент наметим тогда (в сентябре) и свои темы. Очевидно, будут еще выступать киевляне? <...>

Если я буду выступать, то только поновив что-либо из своих старых работ, хотя бы и неопубликованных, но уже начерно сделанных в моем курсе историографии, который Вы ведь хорошо знаете. Никакой новой темы мне не поднять. Да и вообще не уверен: смогу ли выступить с докладом. Мне сейчас такие выступления противопоказаны. Хватит в истории русской фольклористики одного эффектного случая — на торжественном заседании.³

Не знаю, удастся ли отказаться от выступлений на торжественных научных сессиях института и университета осенью? Очень я боюсь за себя.

Но быть на славянском совещании⁴ мне очень хочется. Впрочем, полагаю, нам удастся свидеться с Вами раньше — в сентябре-октябре. Об очень многом нужно с Вами договориться и переговорить.

Большие разговоры нужно нам «заиметь» и по поводу учебника.⁵ Здесь очень много неясностей и трудностей.

[Конец письма отсутствует].

Хранится: Личный архив Т. Ю. Богатыревой.

¹ Международный съезд славистов намечался на 1948 г. в Праге. Съезд не состоялся.

² *Астахова А. М.* Русский былинный эпос на Севере. [Ред. М. К. Азадовский]. Петрозаводск, 1948.

³ М. К. Азадовский имеет в виду скоропостижную смерть Ю. М. Соколова (см. письмо 75 от 24 января 1941 г.).

⁴ Предварительное региональное совещание в Москве.

⁵ Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. Под общ. ред. проф. П. Г. Богатырева. М., 1954.

122. С. И. МИНЦ

Ленинград. 6 сентября 1947.

... давно надо бы написать Вам, да все инвалидность моя мешает. Во-первых, довожу до Вашего сведения, что статья о фольклоризме Короленко включена в № 8 «Советского фольклора»¹ — и теперь ее судьбы связаны с судьбой этого утлого корабля. Моя болезнь помешала своевременному продвижению дела — и сейчас вопрос о печатании опять несколько затормозился. Но надеюсь, что все скоро будет сдвинуто, двинуто, подвинуто — и если не окажется, в конце концов, задвинутым, то все будет в порядке <...>

Лето мы провели в очаровательном местечке, но силы мои слабо восстанавливаются. От общего курса мне уже пришлось — с великой болью — отказаться. Видимо, навсегда! <...>

Хранится: Личный архив Л. В. Азадовской.

¹ Т. 8-й в свет не вышел.

123. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 19 июня 1948.

... Знаете: я совсем измотался. На конец месяца у меня пришлось — вернее на последний месяц — все сразу: доклады о Белинском, статья о нем в Университетский сборник¹ (помимо «Лит. наследства»), корректура Языкова,² сдача сборника сказок³ <...> переработка «Русского фольклора» (т. 1)⁴ и плюс разные административные дела, связанные с концом семестра и полугодия. И я так изматываюсь, что нечего и думать о письме:

домой⁵ я пишу только телеграммы или малюсенькие открытки. А ведь Вы знаете, как мне опасно перетрудить голову. И то я удивляюсь, как все это сходит мне с рук.

Мы долго думали, как быть с историографической частью в каждой отдельной главе, — и, в конце концов, решили сохранить, внося, конечно, ряд поправок и «критических коррективов». Ведь без Буслаева и прочих, все же, нельзя построить никакой науки. Конечно, пришлось чересчур критиковать некоторых ученых, но имена их, все же, оставить. Повторяю, все это делается на свой страх и риск; посоветоваться (авторитетно) было не с кем; каждый боится ответственности и пр. Я решил рискнуть. Кто знает, может быть, этот том будет вообще концом моей фольклористической деятельности.

Историографическая глава: 15 печ. л., открывавшая фактическое изложение отдельных жанров и составляющая конспективное изложение моей книги,⁶ снята совсем.

Видимо, погибла и вся моя книга. Я еще иногда по инерции (да собственно не иногда, а беспрерывно) делаю разные выписки, пишу и классифицирую карточки, радостно коллекционирую какие-то новые факты или записываю «интересные» мысли, ежели они забредут в голову, — а потом вдруг охватит сомнение — собственно даже не сомнение, а законный вопрос, как в одном стихотворении, кажется Лилиенталя:⁷ Wo zu? Wo zu?⁸

Ведь вот после 1917 года еще долго-долго многие обыватели упорно хранили николаевские деньги, считая, что придет же когда-нибудь время, когда они вновь обретут свою ценность. Они не могли понять, что те бумажки кончены навсегда. Не коплю ли я такого рода бумажки — не такого ли рода весь мой капитал, который так долго и упорно я копил последние годы, мечтая о реализации своего большого и, как мне все еще кажется, очень неплохого труда <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Опубликовано не было.

² Языков Н. М. Собрание стихотворений. Вступ. статья, ред. и примеч. М. К. Азадовского. [Л.], 1948.

³ Русские народные сказки. Под общ. ред. М. К. Азадовского. Т. I. В соавторстве с И. М. Колесницкой. Ленгослитиздат. До 40 а. л. — Издание не состоялось.

⁴ Издание не состоялось.

⁵ В Иркутск, матери В. Н. Азадовской.

⁶ «История русской фольклористики».

⁷ Видимо, имеется в виду Д. фон Лилиенкрон.

⁸ Для чего? К чему? (нем.)

124. С. И. МИНЦ

Ленинград. 4 декабря 1948.

... спасибо за своевременный присыл статьи. Я бегло ее проглядел; смотрела Анна Михайловна;¹ более внимательно прочитала В. А. Кравчинская. У всех осталось очень хорошее впечат-

ление. Основной ошибкой — с точки зрения установок сегодняшнего дня — является недостаточно четкое различие новых элементов в старой сказке и вообще новой сказки. Но это очень легко исправить. Остальное же, как будто, не должно вызывать сомнений, и едва ли понадобятся большие исправления.

Ваш слепой² чувствует себя превосходно — и, наоборот, он тревожится, отчего не слышно никаких вестей от его родственников. По его подсчету, уже где-нибудь, наверно, печатается диссертация... Во всяком случае, он думает, что уже пора ей появиться. Вообще же говоря, «Советский фольклор» № 8³ как будто (ой!) пойдет дней через 10 в производство. Последняя рецензия была очень благоприятна. Относительно Вашей статьи есть одно замечание: необходимо изменить заглавие («К вопросу о фольклоризме Короленко»): требуется более четкое и боевое заглавие. Нужно говорить не о фольклоризме, а о «народной стихии» или чем-то в этом роде. Я пробовал придумать сам, да ничего у меня не выходит. Помудрите, посоветуйтесь с изобретательными мудрецами и пришлите мне несколько вариантов на выбор.

Вот Вам все деловые наши новости. О всяких других — уже в следующий раз. Я безумно чувствую усталость и мечтаю о покое и отдыхе. «На свете счастья нет, а есть...» <...>⁴

Хранится: Личный архив Л. В. Азадовской.

¹ А. М. Астахова.

² «„Слепой музыкант“ В. Г. Короленко», — статья, над которой работала С. И. Минц.

³ Т. 8-й в свет не вышел.

⁴ «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Из стихотворения Пушкина «Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...» (1834 г.).

125. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 17 февраля 1949.

... Ну а пока там делают или, вернее, разговаривают об учебниках, мы понемногу подвигаем к печати и том восьмой «Советского фольклора»¹ и том первый «Русского фольклора»,² и вот сейчас вплотную ставится вопрос о томе втором.

А Вашей статьи нет! Да, бросьте же, родная, мудрить и перемудривать с ней. Ну, вставьте все что нужно, после. Тем более что у нас в самом начале марта предстоит ревизия... и мы получили приказание от начальства представить все материалы по готовящимся изданиям.

Очень нехорошо, если не будет Вашей статьи.

Кстати, видели ли Вы уже статью Т. М. Акимовой о народной драме, помещенную в XX томе «Ученых Записок Саратовского государственного университета»?³ Вероятно, Вы уже имеете оттиск. Я полистал, — и мне показалась статья очень интересной, хотя и не без натяжек. Она, так же как и Вы, сближает

истоки с интермедиями XVIII в., но категорически отвергает возможность отражения в тексте семейной драмы Петра.⁴ Очень интересны рассуждения о дальнейшей эволюции текста, — но попытки вдвинуть или вернее втянуть драму о Максимилиане в круг фольклорных явлений, созданных войной 12-го года, не кажутся очень убедительными. Но вообще, этот очерк мне представляется лучшей работой Татьяны Михайловны. Опубликованный же ею текст пьесы «Как француз Москву брал» — великолепен и представляет замечательную находку.

Мы все еще никак не можем решить вопрос о днях нашего совещания. Вопрос осложняется тем, что на три последних дня февраля назначены юбилейные торжества по поводу «Калевалы», на которые едут, конечно, Ан. Мих.,⁵ Базанов, В. М. Жирмунский. Я еще не решил: поеду, или нет. Вероятнее всего, что нет, хотя Базанов очень настаивает на моей поездке. По всей вероятности, поедет из Москвы и Влад. Иванович.⁶

А как Петр Григ.?⁷ Он поедет? Базанов говорил мне, что его имя значится в списке приглашенных <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Издание не состоялось.

² Издание не состоялось.

³ *Акимова Т. М.* Народная драма в новых записях. — Учен. зап. Саратов. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 1948, т. XX, вып. филол., с. 3—49.

⁴ Петр I.

⁵ А. М. Астахова.

⁶ В. И. Чичеров.

⁷ П. Г. Богатырев.

126. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 3 октября 1949.

... С некоторым опозданием отвечаю на Ваш вопрос о статье. Правду сказать, я все поджидал оттиска с двумя подписями. И не столько из жадности, не столько из любви к лишним оттискам (хотя я, действительно, их очень люблю) и к автографам, сколько ради удобства чтения, — особенно с карандашом в руках.

Ну «нет так нет», как говорится в стихах Уткина,¹ — а о статье Вашей² в двух словах могу сказать, что она очень интересна, удачно построена и, — понимая многие трудности, стоящие перед авторами, — искусно сделана. Мне очень понравились четкие формулировки задач исследования, демонстрация методики и утверждение тезиса о развитии советского фольклора на почве живой поэтической традиции, — причем это сделано очень тактично и, надеюсь, не даст повода к обвинению, вроде тех, которые выдвинул Балакин (? так кажется?) против Анны Михайловны,³ придравшись к действительно не очень четкой формулировке. Основной задачей такого рода и такого типа работ, как Ваша, должно явиться вскрытие в фольклоре и раскры-

тия через фольклор элементов нового общественного быта, что Вы и делаете, хотя, быть может, не всегда достаточно полно.

Ваша статья — по существу предварительный отчет и вместе с тем конспект будущей работы, — и потому, естественно, что Вы о многом говорите эскизно, — но тем не менее все основные контуры определены достаточно четко. Особенно интересны страницы об активности старинной лирики, о проблеме поэтического наследия, поставленной Вами не в обычном трафаретном плане, о новом облике «зятя» и всего этого института в целом. Эта страничка исключительно интересна и дает материал для больших социально-этнографических обобщений; очень интересны указания на состав женского репертуара, впитавшего специфически мужской (военный) репертуар. Вопрос только: общая ли это черта для всякого казачьего репертуара или в этом есть и специфика послевоенного времени, да еще вблизи Сталинграда. Лично для меня очень интересно и важно указание на популярность «Конька-Горбунка», и жаль, что подготовленный мною том Ершова для «Библиотеки поэта» света, конечно, не увидит — я включил бы в статью ссылку на Ваши наблюдения.

Я полагаю, что каждому исследователю советского фольклора пригодится, т. е., вернее, абсолютно важен и ценен будет Ваш материал: характеристика частушек, репертуар песен советских поэтов и их объем, роль фронтового репертуара, остатки старого жестокого романса, своеобразное сказительство Елфиной⁴ и поэтическое творчество Дейкина и т. д., — все это очень ценные вношения в теоретическое изучение вопросов советского фольклора.

Жаль только, что нет ни одного целостного репертуара — или вернее нет целостных репертуаров — отдельных колхозных звеньев; — не совсем понятно и убедительно изображение свадебного обряда и его форм в современности. В сущности, из Вашего описания получается, что нет никакого обряда: в самом деле, песни, связанные с обрядовыми моментами, исчезли; причеты исчезли; обряд сватовства отсутствует и т. д. и т. д. Свадьба — лишь ряд вечеринок. Так все это и воспринимается. А, между тем, Вы пишете буквально следующее: «Значительно *большую устойчивость* обнаруживает свадебный обряд. Брак считается действительным лишь после того как сыграна свадьба, проводимая согласно народному обычаю». . . А обычая-то никаких, выходит, и нет. В чем же дело? Тут у Вас какая-то неполнота, создающая противоречие. Еще большая недоговоренность в связи с дружкой, с недавно существовавшей верой в порчу. Тут, видимо, как-то иначе нужно трактовать весь этот вопрос и иначе осмыслить проблему современного «свадебного обряда».

Нечетко и расплывчато дана характеристика круговых песен (стр. 79). «Эти песни, — говорите Вы, — своеобразный протест» и т. д., «в них вырисовывается образ казачки» и пр. Мне кажется, в такой форме это отдает исследовательским примитивиз-

мом, своего рода «наивный реализм». Вы, конечно, не то хотели сказать и не то думали. Ведь, песни-то это те же самые, что поются не только на Дону, но и на Двине, и на Ангаре, и на Волге. И, стало быть каждый исследователь сможет каждый раз с легким сердцем поставить вместо «*belle Nina — belle Tatiana*». ⁵

А дело в том, очевидно, какие именно песни из общерусского репертуара выбираются и особенно приходится по сердцу местному населению — и здесь уже вполне уместно говорить о том, о чем говорите Вы, характеризуя в связи с песнями нравственный облик казачки. Но можно ли сделать синтетический облик этого репертуара и показать органическое сочетание (не впадая в прямолинейность и упрощенство) старой семейной лирики, любовной лирики с отразившими чертами военного быта, каких-то реликтов жестокого романса и произведений советских поэтов? Лично я думаю, что можно. Противоречия же свидетельствуют лишь о живом процессе.

Очень жаль, что совершенно беглый характер имеют наблюдения о роли песни в жизни колхоза и о специфических чертах особых индивидуальных репертуаров одаренных певцов и пр.

В качестве придирки отмечу примечание на стр. 86: «Во всех этих пунктах было произведено широкое изучение колхозного фольклора, за ограниченностью времени носившее рекогносцировочный характер». Друзья мои дорогие, ежели широкое — так уж, значит широкое, а если рекогносцировочное, то стало быть, уже не широкое.

Почему не доглядели в корректуре и допустили сплошное печатание частушек (стр. 81)? Очень нехорошо выглядит.

Затем еще одно. Это уже не от меня, — а я предугадываю замечание какого-нибудь зоила типа Сидельникова-Балакина и т. д. до бесконечности. Экспедиция именовалась Сталинградской, а вот Сталинграда, т. е. всего того, что связано с этим, историческим и священным именем не чувствуется, не ощущается. Но это — зоилы! А в целом — очень хорошая и приятная статья, — по этому очерку, несомненно, будут равняться другие. Ну вот Вам и целая рецензия, — гонорар за оную благоволите перевести на мою сберкнижку для восполнения убывающих в последней обозначений. Впрочем, разрешается вместо гонорара нитроглицириновыми таблетками, потребность в которых за последнее время стала что-то возрастать.

На днях, может быть завтра, вышлю Вам статью о славянской фольклористике, которая, быть может, пригодится Вам при некоторых ближайших разговорах, буде они состоятся < . . >

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Слова из известной поэмы И. Уткина «Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исае и комиссаре Блох» (М., 1925).

² *Крупянская В. Ю., Старцева Л. А.* Фольклор колхозной станицы. — Советская этнография, 1949, № 2, с. 74—89.

³ А. М. Астахова.

⁴ М. Т. Елфимова.

⁵ Перифраз двух строк из «Евгения Онегина» Пушкина (гл. 5, строфа XXVII, строка 13—14).

127. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 12 февраля 1950.

... Очень жалею, что библиографию уральского фольклора¹ нельзя нигде достать: это, конечно, очень нужно иметь. Сейчас я получил книгу Тонкова² о Воронежском фольклоре, — там также есть библиография всего, что сделано по изучению фольклора Воронежской области, — но очень плохая библиография. Когда-то я ставил задачи перед своими учениками и аспирантами: каждому сделать библиографию своего района, — в итоге, по моей мысли, должна была получиться исчерпывающая библиография по русскому фольклору. Эта мысль сейчас кое-где реализуется, но не везде достаточно хорошо. Но и то хорошо, что сделано: — вероятно, скоро это совсем прекратится, если уже не прекратилось.

То, что Вы не нашли фольклора, не вызывает удивления. Вы-то ведь хорошо представляете себе процесс формирования и отмирания. Я не представляю себе современного рабочего фольклора <...> Здесь должны быть новые критерии и новые задачи изучения <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ *Китайник М.* Библиография уральского фольклора. Свердловск, 1949.

² *Тонков В. А.* Фольклор Воронежской области. Воронеж, 1949.

128. А. С. ОЛЬХОНУ

Ленинград. 10 мая 1950.

Спасибо за присыл, дорогой Анатолий Сергеевич! Прочел с большим интересом Ваш *essai*¹ о «старейшем сибирском фольклористе».² Остро и метко! Прочитав сие, сам он, как будто, воспрянул духом и организовал... юбилей Чичаевой. Вчера эту статью читал у меня Молдавский (он мой ученик) и, как полагается молодому автору, делал вид, что она ничуть не щекотит его самолюбия, но скрыть этого от «проницательных» взоров не очень-то умел. Но так и полагается, и было бы плохо, если б этого не было.

«Новой Сибири»³ я, вообще, сто лет не видал. С удовольствием нашел в ней ряд новых имен. Растут, значит, новые кадры. Интересен рассказ В. Муравьева.⁴ Собственно рассказ-то мне мало понравился: в нем есть наигранный пафос и немало неоправданной героики. Но сам автор, видимо, интересен: в нем чувствуется большая культура, литературный вкус, начитанность. Надо, очевидно, ждать новых и более глубоких вещей.

Кто этот автор? Молодой человек? Кто-либо из Ваших или Гавриила Филипповича⁵ питомцев? Но легко может статься, что это уже человек поживший и только впервые (если впервые) появляющийся в качестве беллетриста. Вот только почему-то думаю, что он — не геолог, хотя рассказ о геологах. Вот как-то чувствуется, что это не изнутри геологических разведок, а со стороны. Вот-то буду сконфужен, когда Вы меня ткнете в какие-нибудь биографические подробности, которые изобличат мою самомнительную и неоправданную самоуверенность — заранее прошу прощения <...>

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 2183.

Опубликовано: Сибирь. 2. Иркутск, 1972, с. 86.

¹ Очерк, набросок (*франц.*).

² А. В. Гуревич. В статье: *Ольхон Анаг. Устное народное творчество и его подделки.* — «Новая Сибирь», кн. 22. Иркутск, 1949, с. 251—257.

³ «Новая Сибирь». Литературно-художественный альманах Иркутского отделения Союза писателей СССР.

⁴ *Муравьев Вл.* Партийное поручение. — Новая Сибирь, кн. 22, 1949, с. 73—91.

⁵ Г. Ф. Кунгуров.

129. А. С. ОЛЬХОНУ

Ленинград. 10 июня 1950.

... Значит, о Муравьеве я догадался правильно, говоря о почувствованной мной большой культуре. Из Ваших слов я вполне ясно понял, кто такой этот автор. Это — несомненно, фольклорист и литературовед Муравьев; совместно с покойным П. М. Соболевым <...> он выпустил в 1930 г. книжку «Фольклор фабрично-заводских рабочих»;¹ ему же принадлежит очень интересная статья о подпольной поэзии.² Он, к тому же, и поэт. <...> Но я не знал до сих пор, что он в Тайшете. Очевидно, в Учительском институте? <...>

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 2183. Опубликовано: Сибирь. 2. Иркутск, 1972, с. 88.

¹ *Муравьев В. И.* Этапы развития пролетарского устного поэтического стиля. — В кн.: Фольклор фабрично-заводских рабочих. Статьи и тексты. Под ред. П. М. Соболева. Смоленск, 1934, с. 33—72.

² *Муравьев В.* Политическая песня в устной поэзии рабочего класса. — Наступление, 1933, № 1—2, с. 27—55.

130. Г. Ф. КУНГУРОВУ

Ленинград. 14 января 1951.

... А, вообще-то, болезнь приключилась не вовремя. Конечно, болезни редко бывают (иногда бывают) вовремя, но тут получилось особенно неудачно. Я должен был дать ряд статей о декабристах — в том числе в «Огонек» — и вот все это оборвалось.

Скверно и то, что сейчас я долго не смогу работать более ли менее полноценно, а сейчас работы уйма. Получил приглашение приготовить ряд материалов для очередного тома «Лит. наследства», приглашение принять участие в подготовке академического издания Тургенева, есть и другие проекты и планы, а работать в полную силу мне еще не дано. Главная же моя забота — продвинуть свою большую книгу¹ <...>

Видали ли Вы уже № 6 «Известий Академии Наук. Отделение языка и литературы» с моей статьей?² Оттиска не послал Вам еще, так как до сих пор таковых у меня нет, но, надеюсь, что будут <...>

Хранится: Личный архив Г. Ф. Кунгурова.

¹ «История русской фольклористики».

² *Азадовский М. К.* Народная песня в концепциях русских революционных просветителей 40-х годов. — Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка. 1950, т. IX, вып. 6, с. 455—475.

131. Е. Д. ПЕТРЯЕВУ

Ленинград. 7 февраля 1951.

... Теперь по **второму вопросу**: у меня действительно были первоклассные материалы по старому фольклору Забайкалья, но, увы, они погибли, хотя я не теряю надежды разыскать их <...>

Хранится: ГПБ, ф. 1139.

132. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 1 октября 1951.

Ну, вот Вам, родная, мои впечатления от статьи, посвященной советскому фольклору.¹ Как я уже Вам писал, очень интересно, насыщено материалом, много интересных примеров, имеются интересные соображения об отдельных формах и об общем характере советского фольклора и т. д., и т. д., но вместе с тем, мне кажется, что эта глава будет очень трудна для усвоения ее студентами и для подготовки к экзамену и сдачи его. Не то, что они не поймут чего-нибудь — все хорошо и понятно, написано хорошим языком; дело не в том, но в том, что материал не организован с педагогической точки зрения.

У Вас нет общих выводов и итогов, — не поймите меня дурно: они есть, но они разбросаны и не собраны вместе. Их нужно извлекать; иногда самому учащемуся — нужно делать соответствующую формулировку — а это не всегда доступная для него работа. Учащемуся нужно все «поднести», ему нужно дать четкие разделы, ясные и определенные характеристики и формулировки. Без этого он окажется подавленным (а то и просто раз-

давленным) грудой материала и обрушит на голову авторов тысячу проклятий.

Ваша статья — описательна: в ней неизмеримо огромно количество цитат, что совершенно (с моей точки зрения) недопустимо. Правда, этим грехом больны и другие главы.

Какие вопросы должны неизменно встать при педагогическом изложении (т. е. для педагогических целей) советского фольклора:

1) что такое советский фольклор: как культурно-историческое явление и как объект научного изучения;

2) в чем его своеобразие;

3) каково различие от фольклора досоветского времени;

4) каковы законы его развития и

5) каковы основные его этапы;

6) основные методы изучения;

7) основные сюжеты;

8) особенности и принципы его поэтики;

9) основные исполнители и т. д.

Я, конечно, не выделяю особо идейных моментов, ибо они присутствуют в каждом разделе; но и относительно них должны быть сделаны какие-то обобщения в четких формулировках. Пропустил еще важный вопрос об основных исторических этапах, отразившихся в совфольклоре.

Конечно, я сумею найти ответ почти на каждый вопрос и раздел, извлекая этот ответ именно из Вашей статьи, но в праве ли Вы заставляя проделывать эту работу учащегося, и хватит ли у него для этого сил? Ему нужны четкие разделы, четкое членение материала, заглавия глав, подзаголовки (Астахова права в этом отношении). Наконец, особенно имейте в виду, что обильные цитаты никогда не помогают лучшему усвоению, наоборот — отдаляют от установки общих выводов.

Возьмите учебник Кайева.² Конечно, плохой учебник — но эта сторона дела им учтена. Кстати, мне очень понравилось у него сделанное им выделение в одну особую главку такой темы, как «судьбы фольклора после Октября» — так четко отделены явления и факты нового фольклора как такового и элементы старого в новом и новые трансформации старого.

Еще одно замечание: Вы избегаете критических замечаний — точнее: историко-критической оценки. Вы спокойно повествуете о совместной работе Попова с Марфой Крюковой, излагая этот вопрос так, как будто так оно и быть должно. И ни единым словом не касаетесь тех аномалий, которые с этим связаны, не говорите ни слова об отрицательных сторонах такого «содружества», а в другом месте учебника, — кажется, в главе о сказках, с упоеанием говорится о совместной работе Голубковой с Леонтьевым.

Вы ничего не говорите о неудачах сказителей — и это за Вас сделал Ухов,³ говоря об Андрееве-Рябинине. Кстати, это вызвало неодобрительную реплику Астаховой и похвалу Никанорова.⁴

Да и вообще, — по моему еретическому суждению — о Марфе Крюковой нельзя говорить так же, как мы говорим о Рябинине или о Винокуровой (впрочем, о последней почти ничего и не говорится в учебнике). Это ведь не совсем одни и те же щи. Не говорю уже о сказителях меньшего калибра и масштаба.

Вот, мое золотко, мои замечания, которые я не посмел утаить от Вас. Может быть, они Вас огорчат, но, что же делать, Вы-то ведь хорошо знаете, что писаны они дружеской и любящей рукой и продиктованы дружеским чувством.

Я еще потому так подробно расписываю все это, что, по моему мнению, Вам для переработки (если найдете нужным Вы и редактор) потребуется немало времени, — стало быть, нужно сейчас же все это учесть в Вашем будущем бюджете времени. До Нового года остается не так уже много времени.

Самое главное — сократите цитаты и замените или формулировками и итогами, или даже пересказами, если это всегда возможно.

Учтите и то, что Вы заставляете для нескольких разделов программы готовить к зачету почти 12 печ. листов. Подумайте о студенте. . .

Свое длинное писание я свел бы к такой формулировке: глава (главы) о советском фольклоре должна быть написана и построена так, как сделана глава о *народном театре*⁵: вот, поучитесь у этого автора!

Автору главы о народном театре придется, вероятно, несколько сжаться, учитывая общий листаж и соотношение частей, — авторам же главы о советском фольклоре предоставлены исключительно богатые возможности в этом смысле.

Два слова об отдельных моментах, которые мне представляются не вполне удачными или убедительными. Рецензенты Ваши ничего не смогли придумать, стало быть и мне-то подавно чего-либо существенного сказать не удастся — так, разве, некоторые мелочи. На первой же странице мне кажется сомнительным Ваше утверждение о реализме старой лирической песни, направленном исключительно для обличения уродливости старого строя; об «Интернационале» Вы пишете так, что он представляется также фольклором — учтите и вспомните критику книги Ширяевой.⁶ Боюсь, что Астахова не без умысла отделалась молчком в данном случае. Очень маловыразителен сказ о кулаках на стр. 72—74.

Ограничиваюсь пока этими заметками, потому что я потерял записочку, на которой карандашиком заносил свои нотабенки. Но и там только такие же мелочи — да их и немного было < . . .

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ *Крупянская В. Ю., Минц С. И.* Русское советское народно-поэтическое творчество. — В кн.: Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. Под общ. ред. проф. П. Г. Богатырева. М., 1954, с. 449—534.

² *Кайев А. А.* Русская литература. Учебник для учительских институтов. Т. I. Фольклор. Древнерусская литература. Литература XVIII века. М., 1949.

³ *Ухов П. Д.* Былины. — В кн.: Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. Под общ. ред. проф. П. Г. Богатырева. М., 1954, с. 257—291.

⁴ Имеется в виду И. Н. Розанов.

⁵ *Крупянская В. Ю.* Народный театр. — В кн.: Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. Под общ. ред. проф. П. Г. Богатырева. М., 1954, с. 382—414.

⁶ Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. 1931—1949 гг. Сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. Ред. А. М. Астахова. Л.; М., 1950.

133. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Ленинград. 25 декабря 1951.

... Вчера я получил два оттиска своей рецензии из «Советской этнографии».¹ Так как это — единственный гонорар, который я получил за свою рецензию, то каждый оттиск расцениваю минимум в 350 рублей <...>

Меня пригласили оппонировать по одной диссертации — библиографической.² Тема мне, по правде сказать, весьма чуждovата и очень далека от моих интересов, но решил, что отказываться не стоит. Только просил не торопить меня.

Словом, совсем как в песне, которую Вы, конечно, знаете («Я не только тракторист»):³

Я не только фольклорист,
Если надо — «декабрист»
И, пожалуй, не без прав
Завтра я — библиограф
Три профессии имею и т д.

Только, все-таки, с трудом выжимаю я из этих профессий то, что надо бы — да и то не столько <...>

Но, хоть режьте-бейте меня, никак не могу заставить себя приняться за учебник.⁴ Сам себя ругаю всякими словами — ничего не выходит <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ *Китайник М.* Библиография уральского фольклора. Свердловск, 1949. Рец.: Азадовский М. — Советская этнография. 1951, № 3, с. 196—199.

² *Чагина Н. Г.* Журнал «Что читать» и его роль в развитии советской массовой рекомендательной библиографии. Автореф. канд. дис. Л., 1952.

³ *Феркельман М.* Еду, еду полем чистым. (Три профессии). Слова В. Гурьяна и В. Малкова. Л., 1949.

⁴ Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. Под ред. проф. П. Г. Богатырева. М., 1954.

Ленинград. 18 апреля 1953.

... Фольклором не занимаюсь (почти) и отклонил предложение редакции одного журнала написать рецензию на скверный сборник, который, вероятно, уже до Вас дошел: «Русское народное поэтическое творчество советской эпохи».¹ Впрочем, и без меня на него появится куча рецензий <...>

Хранится: Личный архив Е. В. Баранниковой.

¹ Очерки русского народно-поэтического творчества Советской эпохи. Ред. коллегия: А. М. Астахова, А. Н. Лозанова, И. П. Дмитраков. М.; Л., 1952.

135. М. А. СЕРГЕЕВУ

Ленинград. 25 мая 1954.

... Сейчас вышли в свет мои орус'ы: 1) «Певцы» Тургенева («Известия Академии Наук. Отделение языка и литературы, 1954, № 2») и 2) ряд статей,* — в том числе и «обзор» (весом в 13,5 л.) — «Лит. наследство», т. 59 (т. е. первый декабристский том); скоро сдается в набор второй декабристский том — и этим, видимо, надолго закроется мой «conto charitatis»¹ <...>

Хранится: ГПБ, ф. 1109.

¹ Счет милостей (*лат.*).

136. Т. Ю. и П. Г. БОГАТЫРЕВЫМ

Елизаветино. 17 июня 1954.

... Мое здоровье, с одной стороны, как будто и значительно улучшилось, но все же работать по настоящему, даже и в сотую долю настоящего, не могу. К тому же привязалась новая болезнь: адски болит правая рука, — иногда на крик кричу.

Очень тревожит меня история с учебником.¹ Все-таки так не делается. Шесть лет мариновалось, а затем пошло бешеными темпами; за это время появилось же и много новых работ, в особенности по историографии XVIII века, да и нужно бы знать, что написано соседями, в особенности Вами. Даже о внешней форме подачи материала у меня нет полного представления <...>

Между прочим, я очень хотел бы познакомиться со всем трудом в целом. Может быть, у издательства будет лишний экземпляр для ознакомления, а я обещаю посмотреть его внимательно, — и это, может быть, поможет извлечению, конечно,gratisному, некоторых затерявшихся блошек <...>

* К сожалению, нет оттисков — не дают!

Хранится: Личный архив Т. Ю. Богатыревой.

¹ Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. Под общ. ред. проф. П. Г. Богатырева. М., 1954.

137. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Елизаветино. 1 августа 1954.

... Я уже делаю часовые прогулки. Если бы правая рука не донимала, все было бы хорошо. Да разве еще пожелать, чтоб голова лучше работала! А то что-то ничего не выходит из моих потуг <...>

Начал я читать наконец первый том «Очерков».¹ Если третий том совершенно ненужен и вреден, то этот том почти бесполезен. Он ни на йоту не двинул вперед нашей науки. Вместе с тем, он наглядно показал, как бессмысленно преподавание по так называемому «историческому плану», т. е. плану новых программ. Отдельные статьи — интересны, например первая статья Д. С. Лихачева,² статья В. П. Адриановой³ <...> но нет целого. Что остается в голове у учащегося, у читателя? Что должно быть? Ясное представление о том, что такое русский фольклор, как он складывался и развивался? Какова история былины? Чем отличается былина от исторической песни, и наоборот? Когда сложилась сказка, каковы характерные особенности русской сказки в X—XVIII веках (хотя бы — не касаясь следующих эпох). Не говорю уже о мелких жанрах и т. д., и т. д.

А самое главное: материал-то в каждой главе распределен — ... по жанрам. В чем же новаторство?

Почему целостное изложение, трактующее о возникновении того или иного жанра, об его историческом развитии и проч. — есть немарксистское, буржуазное и проч., а то же самое, разрезанное на отдельные исторические пласты — подлинная марксистская наука <...>

Я уж не говорю о противоречиях внутри каждой главы и особенно при сопоставлении отдельных глав. Главы, написанные Путиловым,⁴ хороши и вполне приемлемы. Но их можно легко вынуть из текста, соединить вместе — и будет единая глава «Исторические песни таких-то веков», только лишенные необходимых общих элементов (определение самого понятия «исторические песни» и проч.).

Почти каждый автор начинает с анафемы исторической школе, несколько раз повторяет это в дальнейшем, а по существу никто из них не может выйти из-под ее власти; все они в плену ее <...>

... Если б Вы знали, как руки чешутся на большую рецензию. Но... существует 1000 и одно «но» <...>

Мешают реализации данного замысла еще и другие некоторые соображения, о которых уже при встрече. Да и нужно, вообще, подождать второго тома. Посмотрим, что-то там будет. Как-то

все сойдется у них. Интересно, что будет написано о сказке вне проблемы сказителя.

Положительная сторона выхода в свет этого издания — та, что теперь легко доказать всю абсурдность «нового метода» построения курса фольклора. Выход учебника⁵ нашего будет, таким образом, очень кстати, так как только он поможет прохождению курсов, а не академическое издание. Жаль только, что ответственные статьи в нашем учебнике очень плохи (напр. «былины») <...>

Ну, кажется, наболтался вдоволь! Писал в два приема — рука не выдержала бы такую нагрузку.

Я прочел наконец Ваши московские «Очерки».⁶ Знаете — скажу откровенно, — у меня нет желания писать на них рецензию. Как-то ни одна статья не затронула меня за живое. Предыдущий сборник⁷ был острее в этом отношении. О Вашей статье⁸ еще поговорим, — впрочем, вероятно, все предыдущие Ваши высказывания по советскому фольклору покроются главкой в «Учебнике»? Не так ли? <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крупянской.

¹ Русское народное поэтическое творчество. Т. I. Очерки по истории русского народного поэтического творчества X—начала XVIII века. Отв. редактор В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1953 (т. II, кн. 1 вышел в 1955 г., т. II, кн. 2 — в 1956 г.).

² *Лихачев Д. С.* Народное поэтическое творчество времени расцвета древнерусского раннефеодального государства (X—XI вв.) — Там же, с. 141—216.

³ *Адрианова-Перетц В. П., Путилов Б. Н.* Народное поэтическое творчество времени крестьянских и городских восстаний XVII в. — Там же, с. 348—477.

⁴ *Скрипиль М. О., Путилов Б. Н.* Народное поэтическое творчество периода укрепления централизованного Русского государства (XV—XVI вв.) — Там же, с. 301—347.

⁵ Русское народное поэтическое творчество. Пособие для вузов. Под общ. ред. проф. П. Г. Богатырева. М., 1954.

⁶ Русское народно-поэтическое творчество. Материалы для изучения общественно-политических воззрений народа. Отв. ред. В. К. Соколова и В. И. Чичеров. М., 1953.

⁷ Славянский фольклор. Материалы и исследования по исторической народной поэзии славян. Ред. В. И. Чичеров и В. К. Соколова. М., 1951.

⁸ *Крупянская В. Ю.* Советское народно-поэтическое творчество 20-х годов. — В кн.: Русское народно-поэтическое творчество. Материалы для изучения общественно-политических воззрений народа. Отв. ред. В. К. Соколов, В. И. Чичеров. М., 1953, с. 196—223.

138. В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Елизаветино. 22 августа 1954.

... у меня к Вам ряд научных вопросов, разрешить которые без Вас никак не сумею.

1. Есть ли какая литература о лягушке-хладенушке? Т. е. о лягушке, которую бросают в молоко. П. С. Богословский считает,

что этот обычай уральского происхождения и там, главным образом, распространен. Я знаю, что еще в советское время в низовьях Волги продавали молоко на пристанях и базарах, выкрикивая «Вот с холодцем! с холодцем!» Где истоки? у русских или у националов?

2. Что Вы посоветуете мне прочесть по истории Демидовских заводов? Нет ли уже какой-нибудь библиографии этого вопроса — и особенно не вышло ли чего нового в новейшее время, что я мог легко пропустить, особенно в последние годы <...>

Хранится: Личный архив В. Ю. Крूपянской.

139. Ю. Г. ОКСМАНУ

Елизаветино. 25 августа 1954.

... А мой основной труд: «История русской фольклористики», который и должен был упрочить мое имя в науке, — труд, задуманный и написанный в замену Пыпина¹ (а по формулировке Н. К. Пиксанова — довоенного — «в отмену Пыпина»), ведь, никогда не увидит света! А если и увидит. Что толку?!

Хранится: ЦГАЛИ, ф. 2567.

¹ Пыпин А. Н. История русской этнографии. Т. 1—4. СПб., 1890—1892.

140. РЕДАКЦИИ УЧПЕДГИЗА

Ленинград. 24 сентября 1954.

Дорогие товарищи-редакторы,

Александра Павловна¹ сообщила мне, что Вы провели много часов в Исторической библиотеке, проверяя мои даты и нашли ряд ошибок. Я очень Вам благодарен за это, но вместе с тем глубоко сожалею, что я не ознакомлен со всеми отдельными результатами Ваших исправлений. Я очень боюсь, как бы вместо исправлений в одном-двух случаях (а может быть, и больше) не вкралось восстановление старых ошибок.

Позволю себе привести два примера, которые дают мне основания высказывать такое опасение.

Почти во всех указателях год рождения Рыбникова указан 1832, между тем, этим годом нужно считать 1831 г. Такая ошибка была допущена и у меня и выправлена лишь в последних корректурах, вернее, в том дополнении, которое я сделал красным карандашом. Еще более показателен методически другой пример: в первоначальном тексте у меня было сказано, что обстоятельства биографии М. Попова настолько невыяснены, что даже неизвестно точно его отчество: Васильевич или Иванович. Читая корректуру я был изумлен, увидев что это сомнение снято и он именуется определенно Иванович.

Так как на восстановление снятого абзаца потребовалось бы много места, что привело бы к переверстке, я, скрепя сердце, ограничился лишь удалением отчества. Кроме того, я полагал, что у редакции есть какие-нибудь точные основания именовать Попова Ивановичем, а не Васильевичем. По приезде в город, я понял, на чем основано убеждение редакции. В хрестоматии Кокорева² сказано, что распутал этот вопрос окончательно А. В. Западов. Видимо, на этом же основании принял это отчество и Благой (2-е изд.). Речь идет несомненно о 4-м томе «Истории русской литературы» (Пушкинский Дом), в котором напечатана статья Западова о Попове и где действительно он именуется Иванович. Эту статью Западова я тоже хорошо знаю, но в ней нет *никакого обоснования* для предпочтения избранного А. В.³ варианта. В свое время я беседовал на эту тему с покойным редактором тома и понял, что у А. В. Западова не было в руках никаких *новых источников*. А что он *так* толкует существующие. С Западovým соглашаются многие, но я считаю себя в праве считать вопрос нерешенным, что и выражено в учебнике.

В связи с этим меня очень смущает выраженное сомнение в правильности и законности моей формулировки о датах биографии Чулкова. Очевидно, и в данном случае редакция опирается на Благого. Благой пишет на стр. 459, что новейшие биографы Чулкова указывают *две* даты рождения Чулкова. Я не специалист по XVIII веку, но мне все же известно, что существуют четыре, а то и пять дат. Одни указывают — 1743 г.; другие (и сам Благой) — около 1743 г.; П. Е. Щеголев — 1740 г.; Б. В. Томашевский — 1734 г.; есть указание и на 1745 г., но последнее явно неточно, и я его не принимаю в расчет. Должен оговориться (как будто в учебнике у меня этого нету), что и дата смерти ныне трактуется по разному: у Благого — 1792, что и мне казалось совершенно правильным; у П. Н. Беркова в недавно вышедшем томе избранных сочинений Новикова — 1793 г. Эту же дату утверждал ранее и П. Е. Щеголев.

Возможно, что отдельные крупные специалисты по XVIII веку (Ржига, Елеонский и др.) имеют свою точку зрения на эти разногласия, но для меня они необязательны. И я считаю своим правом и даже долгом обратить внимание учащихся на существование этих противоречий. Я предоставляю, конечно, редакции полное право изменить ту форму выражения, которую придал я, но 1) все эти моменты должны быть учтены и 2) согласованы со мной.

Я очень опасаясь как бы не остались неучтенными мои позднейшие поправки в хронологизацию отдельных пьес и комических опер, ибо они расходятся в некоторых случаях с принятыми ранее; но эти расхождения выполнены мной на основании последнего труда П. Н. Беркова, которым произведена большая библиографическая работа в этой области.

Ради бога, не примите всех этих моих опасений за скрытую обиду автора. У меня вообще не бывает по отношению к редакторам чувства авторского самолюбия, ибо сам я как редактор совершенно беспощаден и назойлив. В данном же случае проверка моей работы была абсолютно необходима, ибо статьи написаны 5 лет тому назад, а корректуры читались в ненормальной обстановке (вследствие моей болезни и их запоздалости: летний период), — и, вероятно, найдется немало случаев, за которые я буду горячо благодарить товарищей, произведших данную проверку. И я сам неоднократно во время своей болезни просил Наталью Игнатьевну⁴ о тщательной проверке, в особенности цитат. Но я хотел бы только одного — собственными глазами видеть все те исправления, которые внесены редакцией. Быть может, в некоторых случаях за ошибку сочтется то, что является следствием большой проверочной работы.

Из письма тов. Трофимова я вижу, что ряд моих стилистических поправок не принят. Очевидно, редакция считает их не стоящими внимания. Уверяю Вас, что во всех случаях я исходил не из построений автора, которому хотелось бы еще лучше да по-красивше высказать свою мысль, а исключительно руководствуясь заботой о *стилистической точности*. Я, сейчас не имея под руками текста, не могу привести примера, но я очень хорошо помню, что в некоторых случаях я обнаружил возможность двоякого или просто неправильного истолкования моей мысли. Этих исправлений у меня так мало, нигде они не ведут ни к переверстке, ни к сколько-нибудь значительной переборке, так что я еще раз очень прошу включить их все полностью.

Вот кажется и все.

Еще раз приношу глубокую дружескую благодарность и вместе с тем извинение за тот дополнительный труд, который пришлось проделать редакции над моими статьями.

Весь Ваш М. Азадовский.

Хранится: Личный архив Л. В. Азадовской.

¹ А. П. Кубарева.

² *Василенок С. И., Сидельников В. М.* Устное поэтическое творчество русского народа. Хрестоматия. Ред. А. В. Кокорев и Н. И. Ллбан. М., 1954.

³ А. В. Западов.

⁴ Н. И. Муравьева.

141. И. С. ЗИЛЬБЕРШТЕЙНУ

Ленинград. 22 октября 1954.¹

Дорогой Илья Самойлович.

Что это «Литнаследство» меня совсем забыло: ни о чем не спрашивает, ничего не рассказывает, мной не интересуется, — точно меня уж вправду на свете нету.

Приезжала одна знакомая из Москвы: рассказывала со слов врача, лечащего Гарле, что у него осталось на три копейки сердца, а мозгу на тысячу рублей. Не знаю, насколько осталось у меня того и другого, но уверен, что мозгов еще на несколько рублишек есть. И девать их мне все равно некуда, так пусть в первую очередь пригодятся «Литнаследству», — и особенно Вам, милый, дорогой друг, Илья Самойлович.

Что же Вы не присылаете свою рукопись о Николае Бестужеве?² Я же вполне смогу с ней справиться и сумею продиктовать все свои замечания, хотя, быть может, и не в один прием. Пожалуйста, не стесняйтесь и немедленно мне отправляйте, мне так хочется максимально что-нибудь сделать для Вас в оплату за ту исключительную дружескую услугу, которую Вы мне оказали, заставив вопреки всем и всему появиться на свет моему «Обзору»³ и, неизменно меня поддерживая и подбадривая.

Так не теряйте времени, скорее присылайте! Буду надеяться еще на возможную встречу с Вами.

Обнимаю и жму руку.

Ваш М. Азадовский.

Сердечный привет Ксении Петровне,⁴ Сергею Александровичу,⁵ Наталье Николаевне⁶ и всем прочим «литнаследникам».

Р. С. «Фролова»⁷ я так и не сделал — ну да это бог с ним, это не жалко, а вот досадно, что из-за нескольких мелочей не могу прислать Вам «Во глубине сибирских руд...»⁸. Очень хотелось бы напечатать под своим именем у Вас, прежде чем не растащат пенкосниматели.

М. А.

Хранится: Личный архив И. С. Зильберштейна.

¹ Записано В. Ю. Крупянской под диктовку М. К. Азадовского.

² *Зильберштейн И. С.* Николай Бестужев и его живописное наследие. История создания портретной галереи декабристов. — В кн.: Литературное наследие, т. 60, кн. 2, М., 1956.

³ Затерянные и утраченные произведения декабристов. Историко-библиографический обзор. — В кн.: Литературное наследие, т. 59, М., 1954, с. 601—777.

⁴ К. П. Богаевская.

⁵ С. А. Макашин.

⁶ Это ошибка М. К. Азадовского. Следует — Наталья Давидовне Эфрос.

⁷ А. Ф. Фролов, декабрист.

⁸ *Азадовский М. К.* «Во глубине сибирских руд». (Новые материалы). [Подгот. к печати М. А. Брискманом.]. — В кн.: *Азадовский М. К.* Статьи о литературе и фольклоре. М.; Л., 1960, с. 438—454.

142. И. С. ЗИЛЬБЕРШТЕЙНУ

Ленинград. Между 12 и 14 ноября 1954.¹

Общие замечания, если не удастся лично переговорить.

Очень хорошо!

Пора кончать для Лит. Н.!

Затем нужно развернуть в диссертацию.

По искусствоведению

Состав участников:

Игорь Грабарь или Ф.-Давыдов² (искусствоведы)

Дружинин или Нечкина (декабристоведы)

Юлиан³ (ист. лит-ры)

Кем заменить Азадовского, не знаю.

Основное, что нужно в дис-ции доработать и показать:

а) значение декабризма в ист. русского искусства (живописи).

б) значение демократической линии Акад. Худ. в эстетике декабризма.

Хранится: Личный архив И. С. Зильберштейна.

¹ Последнее письмо и вообще последние строки, написанные рукою М. К. Азадовского.

² А. А. Федоров-Давыдов.

³ Ю. Г. Оксман.